
Елена Кароль
Ветвь
Арутты

Елена Кароль
Ветвь Арутты

https://litres.ru/74721299
SelfPub; 2026

Аннотация

Кто я?

Неудачный эксперимент архимага, решившего бросить вызов богам и оживить дерево? Попаданка-неудачница, вместо смерти получившая второй шанс в ином мире? Ловкая воровка, заинтересовавшая своим мастерством настырного законника?

И казалось бы, при чем тут священное эльфийское дерево арутта?

Я обязательно узнаю ответы на все вопросы и найду своё место в новом для себя мире! Главное, не влюбиться...

Упс, поздно

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	25
ГЛАВА 3	50
ГЛАВА 4	69
ГЛАВА 5	88
ГЛАВА 6	109
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Елена Кароль
Ветвь Арутты

ПРОЛОГ

– Спать хочу, щас сдохну… – проворчал стражник всего в полутора метрах от меня. – Когда там уже смена?

– Скоро, Роб, скоро, – успокоил его напарник и тут же смачно зевнул. – Дерьмовая работенка, патруль этот. От скуки хоть волком вой! Вот, помню, служил я в пятой роте…

Ни капли не интересуясь, как и что происходило в пятой роте, я терпеливо дождалась, когда мужчины из столичного патруля двинутся дальше и, перебежав опасный участок, начала ловко карабкаться по стене интересующего меня здания. Метр, два, три, семь… А вот и нужное окно.

Оно было не просто закрыто изнутри на щеколду, но и под охранным заклятьем, однако я знала и о нём, всегда тщательно готовясь к вылазкам и выясняя все нюансы. Вот и сейчас, прищурившись, чтобы разглядеть нити плетения, сконцентрировалась и дыхнула точно в нужный узел. Ядовитое дыхание мгновенно начало разъедать охранную магию и она даже не тренькнула, в секунды осыпавшись невидимым мертвым пеплом.

Отлично.

Поудачнее зацепившись левой рукой за выемки в каменной кладке, я положила правую ладонь на раму и крошечные древесные корни отправились на поиски щелей, чтобы проникнуть внутрь помещения и сдвинуть в стороны все лишние запоры. Это заняло несколько минут, всё же слишком тонкая работа, причем во всех смыслах слова, но вот последняя преграда пройдена, и я мягко спрыгнула внутрь нужного помещения.

Ни единого светляка, но они мне и не нужны, в темноте я вижу прекрасно. Впрочем, сейчас я больше полагалась на чуткое обоняние, способное различить до сотни оттенков магии, и медлила, не делая следующий шаг. Да, медлила…

Всего лишь архив библиотеки, но о нём знают единицы. Официально это здание принадлежало университету прикладной магии и было трехэтажным складом для всевозможного, условно полезного барахла с крупицей магии, но неофициально использовалось для хранения редких и порой опасных фолиантов. И мне как раз нужен один из них…

Несколько недель ушло на то, чтобы найти нужное здание. Далеко не один золотой перекочевал в продажные руки, чтобы вычислить верную секцию. И теперь надо лишь получше принюхаться, чтобы найти…

Опасность!

Медленно присела на корточки, кладя правую ладонь на пол, позволила корешкам разбежаться в стороны, выискивая неведомую опасность, но всё равно умудрилась её про-

воронить – окно за моей спиной захлопнулось раньше, чем я распознала врага, а затем вокруг меня затанцевали огненные символы клети.

Дерьмо!

– Интересно… – хмыкнул пока ещё невидимый враг, прячущийся под иллюзией в пяти метрах левее двери, так что я видела лишь стеллаж, но не его. – И в чем я прокололся? Не подскажешь?

Не собираясь вступать в диалог, присмотрелась к ближайшим символам и по моим губам скользнула усмешка. Не смертельные, но очень похожи. Меня планируют пленить?

Как недальновидно…

– Без глупостей! – прикрикнул мужчина, явно заподозривший меня в них самых.

Но и тут я предпочла промолчать. Смысл разговаривать с тем, с кем мы по разные стороны баррикад? Вместо этого я пригнулась ещё ниже, резко дыхнула в один из ключевых узлов клети и в ту же секунду рванула прочь из опасного места, передвигаясь настолько хаотично, что ловчий просто не успевал отправлять мне вслед заклинания. И снова не смертельные, а всего лишь парализующие и пленяющие. Ну уж нет!

Не жалея ни себя, ни противника, ни помещение, я роняла стеллажи, метала в него кресла, срывала со стен светильники и разбивала их, рассыпая по полу опасное легковоспламеняющееся вещество, тем самым ограничивая мага в заклина-

ниях, но лишь минут через пятнадцать сумела подгадать момент, чтобы рвануть мимо ловчего к двери. Есть!

Выскочив из опасного помещения до того, как мне в спину прилетела очередная магическая сеть, выстрелила корешками направо и рванула под потолок. Мне повезло, это был не коридор, а скорее проходной зал с мощными деревянными балками перекрытия, так что я мгновенно выбрала самую подходящую, легла на неё и слилась сутью, впав в некое подобие анабиоза.

В таком состоянии меня не найдёт даже архимаг, проверено.

Главное, чтобы сам момент слияния никто не видел…

Не видел же?

Мысленно усмехнулась, когда сосредоточенный ловчий выскочил за мной и, глухо ругнувшись сквозь зубы, выпустил во все стороны поисковые заклинания. Часть среагировала на предусмотрительно выпущенные корешки и ловчий поспешил проверить след.

Я же, выждав не меньше двух часов и убедившись, что корешки увели неведомого врага не просто вниз, а прочь из здания и вот-вот издохнут без подпитки, вернулась в разгромленный зал и занялась делом. Где же ты… Где?!

Мы знатно пошалили и комната воняла магией на все лады, так что я вычленила нужный мне аромат лишь минут через тридцать. Но это точно была она! Та самая потрепанная тетрадь с обугленными краями под номером 27.

Отлично!

Спрятав находку за пазуху, я покинула негостеприимный архив через чердачное окно и не видела, как всего через несколько минут в помещение стремительно вошел ловчий и подошел к тому самому стеллажу, чтобы взглянуть на опустевшее место.

С его пальцев сорвалось сложное плетение и воссоздало образ похищенной тетради. Не содержимое, конечно, лишь обложку, но и по ней можно было понять, что конкретно заинтересовало ночного гостя, которого он ждал всю последнюю неделю.

И всё-таки упустил.

– Любопытно… И непонятно. Это будет интересно!

ГЛАВА 1

Из-за непредвиденной задержки домой я вернулась лишь под утро, но долгожданная находка окрыляла, и сна не было ни в одном глазу. Не рискнув приступать к чтению сразу, спрятала её в тайник под подоконником, переоделась, сменив удобное темно-зелёное трико на закрытое форменное платье невзрачно-серого цвета, заплела волосы в косу, повязала поверх косынку, подтянула повыше перчатки и отправилась из своей каморки на завтрак.

Сегодня в столовой для персонала давали весьма посредственную овсянку на воде, зато с капелькой масла, и сдоба тоже пекарю удалась, так что я с аппетитом поела, убрала за собой поднос и двинулась в сторону теплиц.

С работой мне повезло, уже второй год я трудилась помощницей университетского садовника и под нашим присмотром находилось аж пять длиннющих теплиц: от банальной зелени для столовой, до учебных оранжерей. Здесь, в университете прикладной магии обучались специалисты самых разных специальностей: не только боевики, но и погодники, природники, целители и артефакторы, но мне ли не знать, что абсолютно любое заклинание можно вывернуть так, что оно мигом станет убойным?

Даже я, всего лишь неудачный эксперимент три года назад почившего архимага, который должен был стать разумным

растением, превратилась в нечто… Никому не понятное, даже мне.

А ведь пять лет назад меня звали Ксенией Вилковой. Я была самой обычной девчонкой, совсем недавно поступившей на факультет биологии. Планировала стать именитым вирусологом!

Но в конце второго курса меня сбила машина и очнулась я не в реанимации, а в дереве. В дереве!

Хуже того – в ином мире, в лаборатории самого настоящего мага. И ладно бы просто мага… Нет! Тибальд был «архи», то есть обладал очень большой силой, был нереально умным и капельку безумным. За два года кропотливой работы он не только добился того, что магическое дерево арутта, вообще-то считающееся у эльфов священным, обрело душу и подобие плоти, но и обучил основам, наивно думая, что я новорожденная душа (а я не спешила его разубеждать!).

А потом его не стало. Не знаю, кто его убил, но это было именно убийство с последующим поджогом жилой части дома. Меня спасло то, что я уже имела ноги и была невероятно ловкой и проворной, сбежав через окно, а ещё на улице было лето. Я просто убежала в парк и целую неделю приходила в себя в стволе старой липы.

Было страшно. Непонятно. И ужасно одиноко…

За два года совместной жизни мы с Тибальдом не стали друзьями, всё же он был уже старым, да и с определенной безуминкой, когда дело касалось экспериментов, но и врага-

ми тоже не были. Оставшись круглой сиротой в чужом мире без денег, документов и перспектив, я элементарно не знала, что делать дальше.

Когда рискнула вернуться в его дом, оказалось, что всё ценное уже вывезено, особенно содержимое лаборатории, и увезено в неизвестном направлении.

А потом я с ужасом поняла, что снаружи мне просто нет места. Я мутант. Монстр. Чудовище, которых тут принято уничтожать или запирать под надежный замок. Почти обретя тело, внешне мало отличимое от людских тел, всё же обрела его не до конца. Моя правая рука всё ещё была ветвью. Да, нужной формы и даже с пальцами, но всё же ветвью, и в моменты волнения это было очень хорошо видно.

Следующий год я искала себе подходящее место под солнцем, поставив перед собой первоочередную цель окончательно стать человеком.

Хотя бы внешне.

Днём пряталась в парке, по ночам изучала реальность и людей, подворовывая еду и нужные вещи. Осваивала свои способности, которые оказались весьма полезны. Совершенно случайно и по абсолютно нелепому стечению обстоятельств стала членом гильдии воров, оказав помощь одному из них в том самом доме, куда залезла просто стащить что-нибудь на ужин, а Дэрон попался в ловчий капкан магического происхождения.

Мужчина был уже немолод, ближе к сорока, но сразу за-

явил, что видит во мне потенциал и взял под своё крыло, начав обучать премудростям воровства.

Да, противозаконная работенка, но именно этим я весь последний год и занималась. Вот только даже Дэрон не знал, что под трико прячется не тощая девчонка с пронзительно зелеными глазами, а… я. Мутант, в жилах которого текла не кровь, но древесный сок, а сердца не было вовсе.

Дэвид, кстати, тоже был не человеком, а полукровкой дроу. В этом мире проживало множество рас, но все они были из нормальной плоти и крови: люди, орки, эльфы, дроу, гномы, демоны, оборотни… И многие, многие другие. Были и монстры, встретиться с которыми означало неминуемую смерть, были и маги, занимающиеся самыми различными делами от лечения до управления погодой, от некромантии до артефактного дела.

А ещё были ловчие. Маги широкого профиля, занимающиеся отловом и уничтожением всего, что не должно тревожить покой мирных жителей. Мне рассказывал о них ещё Тибальд, я даже наблюдала за их работой издалека, но ещё ни разу не сталкивалась так плотно, как сегодня ночью.

И не сказать, что сильно испугалась, всё же встречи с монстрами были гораздо опаснее, а их я за эти три года повидала порядком, частенько выбираясь за город в сторону Гиблой Пади за полезными травками, но сам факт встречи насторожил.

Где я прокололась? Неужели меня сдал кто-то из тех, к

кому я обращалась за информацией? Твари!

Одно радует, никто из них не знал меня ни в лицо, ни по имени, и у ловчего нет ни единой зацепки, чтобы опознать в Ксене Вилкенс, младшей помощнице уважаемого садовника, воровку Веточку.

Не самое звучное прозвище, я бы и без него обошлась, однако Дэрон считал иначе и, однажды увидев часть моих способностей, решил, что я полукровка дриады и прозвище Веточка закрепилось за мной окончательно. К тому же я и впрямь была скорее худенькой, чем стройной, бледнокожей, зеленоглазой, светловолосой. А ещё довольно легкой благодаря пористой структуре дерева арутта, которое дало мне жизнь, и удивительно выносливой. Допустим, того же Дэрона с перебитыми ногами я не только освободила из капкана, но и вынесла из опасного дома на руках, преодолев расстояние в пять кварталов, прежде чем мы оказались в безопасности.

Именно благодаря наставнику я узнала, что труды архимага не утеряны, а изъяты ловчими, и последние два года шла по следу. Его рабочая тетрадь с записями была нужна мне для того, чтобы понять, каким именно эликсиром он меня сначала поливал, а затем поил, чтобы придать дереву нужную структуру. По капле в неделю. Но именно он сделал из меня то, чем я являлась сейчас. Не хватило каких-то полгода…

Ради этого я устроилась на работу в университет, где в

своё время преподавал Тибальд. Собирала слухи и прошерстила всю университетскую библиотеку от корки до корки. Залезла в хранилище, но тщетно. Точно зная, что обычно подобные труды передаются именно в профильные университеты для дальнейшего анализа и изучения, лишь несколько недель назад узнала об этом архиве, закрытом для свободного посещения.

Я прекрасно понимала, что тетрадь – лишь первый шаг к цели и не тешила себя мгновенным результатом. Сначала расшифровка записей, затем поиск ингредиентов, причем если последнее не такая уж и большая проблема, всё же за эти два года я стала почти дипломированным травником (правда без диплома, но кому он нужен?), то с первым точно придется повозиться. Тибальд был не только ученым до мозга костей, порой забывая о еде и отдыхе, но и страдал множеством маний, в том числе величия и преследования, шифруя свои записи так, что черт ногу сломит.

Впрочем, за два года совместной жизни я кое-что запомнила, бессовестно подглядывая за ним, когда он очень сильно увлекался, да и в принципе помнила многое из нужного списка.

Но многое – не всё, да и последовательность в этом деле тоже невероятно важна.

В общем, терпение! Главное – терпение!

Сегодня не планировалось много работы: начало лета – старшекурсники на практике, первокурсники уже разъеха-

лись по домам, а вторые и третьи курсы заканчивают сдавать экзамены и сидят либо по комнатам, зубря то, чем пренебрегали целый год, либо в библиотеке, пытаясь усвоить семестровый материал за пару дней.

В наших краях, расположенных в отдалении от центральных корпусов, очень редко было шумно, в основном лишь у пятой теплицы и только во время практических занятий, но ею лично заведовал мастер Освальд, дипломированный магприродник, а я, Кевин и Лейф, ещё двое недомагов, как нас любили оскорблять остальные, трудились во всех остальных, следя за своевременным поливом, ростом и сорняками.

Ну да, я не маг и никогда не стану, моя искра еле теплится, о чём сразу заявил мастер Освальд, принимая меня в помощницы, но её вполне достаточно, чтобы слышать растения и понимать, что им требуется. А ему другого и не надо.

Как и мне.

Нет, я конечно была бы дико рада научиться управлять ветрами, наполнять артефакты силой и создавать боевые плетения и защитные пологи, но зачем мечтать о несбыточном? Мне хватало и того, что у меня была аура разумного существа, прижившаяся в дереве вместе с душой, а ещё особые возможности, о которых никому знать не следовало. То же ядовитое дыхание, способное как разрушить чужие плетения, так и обездвижить врага (при желании до смерти!), способность слияния с любой, даже мертвой древесиной, если она достаточно велика по размерам, и умение прорастать

корнями и веточками, используя их как дополнительные конечности.

В общем, как есть монстр. Разве что людьми не питаюсь, предпочитая обычную еду и побольше воды.

Кстати, о ней.

Отвечая именно за своевременный полив, оптимальный состав почвы и температурный режим во всех теплицах, исключая учебную, я заглянула в каждую и проконтролировала работу поливочных артефактов, сделав соответствующую пометку в графике. Дошла до бочек, проверяя уровень воды и наличие подкормки, распахнула нужные форточки, чтобы днём растения не пожгло от жары, и помахала рукой Кевину, приветствуя коллегу.

Парень работал уже пятый год, но был младше меня, хотя и гораздо опытнее, будучи дальним родственником Освальда и с малых лет зная, что магом ему не быть – слишком мал дар. Тощий, нескладный, долговязый, весь какой-то угловатый, но добродушный и невероятно начитанный, Кевин был хорошим другом, никогда не навязываясь, но всегда охотно поддерживая разговор о растениях. Именно благодаря ему я узнала большую часть того, что знала сейчас, а остальное вычитала в университетской библиотеке, куда пробиралась тайком. В теплицах парень отвечал за своевременную высадку, пикировку и сбор урожая, но в будущем мечтал открыть свою аптекарскую лавку и пока копил на покупку подходящего домика.

Третьим нашим коллегой был Лейф, молчаливый меланхоличный мужчина чуть за тридцать, собирающий коллекцию жуков, которые очень любили к нам залетать. В теплицах он отвечал за вредителей и сорняки, то есть за их своевременное выявление и уничтожение, был капельку мрачноватым типом, но в целом ничего особенного. Человек как человек.

Мастера Освальда мы видели редко, от силы пару раз в неделю и в дни выдачи зарплаты, в остальное время маг практически не вылезал из своей оранжереи, разводя там всякое разное, зачастую опасное для окружающих.

Например, монстрелла стреляла отравленными шипами на любые колебания земли и воздуха, похожие на то, как если бы близко прошло крупное животное. Затем утягивало корнями под землю и пожирало, растворяя своими соками. Сонник выпускал сонную пальцу, которая в больших дозах так же убивала и жертва опять же шла на подкормку растению. Лианиды душили, аромат невероятно красиво цветущей глюцинтии вызывал галлюцинации, а если оцарапаться крошечными шипами неприметной фриталинты, очень похожей на крапиву, то можно уже не пить виагру, но наутро будет дико болеть голова.

В общем, милое местечко, не для слабонервных.

Конечно же, там росли и куда менее кровожадные растения, которые использовались, как в лекарственных, так и боевых эликсирах, но нас, недомагов к ним не допускали.

Пф, как будто я не могла прокрасться внутрь ночью и не сорвать листик-другой в еду, чтобы понять, в чем их ценность.

Ну да, я могла и такое. Не так давно узнала, кстати, когда впервые задержалась в Гиблой Пади на ночь и пережидала опасное время на ядовитой разновидности ясеня. То, что он ядовит, я узнала как раз случайно – просто сунув в рот молодой побег, чтобы убрать сухость во рту.

Ну, что сказать... убрала. Только потом сидела и плевалась от горечи. Не отравилась, уже хорошо, всё же не человек, заодно поняла, что могу абсолютно неведомым образом идентифицировать состав растения, определять его практическую пользу и вред. Чем до сих пор периодически занималась, на индивидуальной практике познавая то, что вычитывала из библиотечных книг.

А вообще я очень хорошо устроилась и ни дня об этом не жалела: работа пару часов утром и час вечером, казенное питание, униформа, проживание на территории университета. Коморка, конечно, ещё и в общежитии, но своя каморка аж на третьем этаже в самом торце, где рос раскидистый клен, так что можно спокойно лазить в окно, минуя официальный вход. Зарплата минимальная, но мне больше и не надо, главное доступ к библиотеке и официальный статус рабочего человека. Документы мне помог сделать Дэрон и благодаря ему же я зарабатывала совсем иные деньги, беря сложные, но выгодные заказы в гильдии.

Смешно, но тоже коплю на домик, потому что должность младшего садовника – это совсем не работа мечты. Так, временная мера, чтобы решить главную задачу всей моей нынешней жизни.

И уже совсем скоро… Да, совсем скоро!

Блаженно улыбаясь, вернулась в свою каморку, заперлась и вынула из тайника своё сокровище. Как я и помнила, тетрадь была зашифрована, но я наизусть помнила часть написанного, потому что Тибальд очень любил проговаривать вслух многое из того, что записывал, но вот над рецептом придется попотеть. Так, это я знаю… Это тоже… Застопорившись почти над третью ингредиентов, тяжко вздохнула и открыла библиотечный томик редчайших трав империи, ища в нём условные обозначения. Тибальд был гением, но не изобретал ничего нового в плане шифровок, предпочитая достигать новых высот лишь в магии, так что ингредиенты обозначал всем известными рунами, которые им присваивались при изначальной классификации.

Другой вопрос, что почерк у него был весьма… врачебный. То есть никакой. Вот как теперь понять, болотница ли это серебристая или вяз кучерявый? И то, и другое имеет схожее начертание, вот только свойства кардинально отличны.

Хотя… Если исходить именно из свойств…

На окончательную расшифровку рецепта я потратила неделю и в конце концов у меня на руках было четыре ито-

говых варианта, потому что две закорючки я так и не смогла расшифровать четко. Теперь стоило озадачиться сбором ингредиентов, а для этого не только хорошенько потратиться в лавках, закупая всякие порошки из когтей мантикор и вытяжку из печени виверны, но и прогуляться по Гиблой Пади, чтобы самостоятельно набрать ягод марузника и прочую гадость, произрастающую исключительно в местах магических аномалий.

Одна из них, Гиблая Падь, находилась всего в пяти километрах от славного городка Одмун, где располагался университет, и появилась каких-то триста лет назад, когда два идиота, обладающие внушительным магическим потенциалом что-то там не поделили. То ли женщину, то ли научное открытие, я в подробности не вдавалась, но вылилось это в серьезную конфронтацию с применением мощных заклинаний и теперь вместо загородной усадьбы виновника и милого солнечного лесочка рядом с городом – место, куда без оружия и пятерки опытных ловчих лучше не соваться. И это днём.

Ночью, говорят, туда даже ловчие не суются, чревато преждевременной кончиной, но я, будучи в какой-то мере бревном, весьма удачно им самым и прикидывалась, без проблем сливаясь сутью даже с ядовитыми деревьями.

Так-то я тоже ядовитая, но немного иначе, и это ни капельки мне не мешает. Наоборот, кое-какие редчайшие травы и цветы нужно собирать именно ночью, в это время они

особенно сильны магически, и на черном рынке за них дают очень неплохие деньги.

Но сейчас меня волнуют как раз не они.

Шел девятый час вечера, я уже закрыла теплицы и предвкушала, как переоденусь и отправлюсь на сбор нужных трав, как прямо перед моим носом завис крошечный магический вестник и прошептал лишь для меня, после чего тут же истаял:

– Старый причал, в полночь.

Мысленно чертыхнулась, потому что поход в лес отменялся – меня хотел видеть наставник, а это значило, что у него для меня есть срочный заказ. Несрочные он передавал на рынке и на их исполнение отводилось несколько суток, но если меня звали на старый причал, то на дело идти придется сразу.

С трудом уняв раздражение, поднялась к себе и постаралась отвлечься от негативных мыслей. Я всё равно добьюсь своего. Рано или поздно – добьюсь. Что такое задержка в сутки? Мгновение.

В ожидании нужного часа, я нехотя полистала учебник по зельеварению, который как и все прочие книги «одолжила» в библиотеке. Вообще-то подобную литературу не разрешалось выносить за её пределы, это контролировали особые руны-печати на обложках, но и они отлично разрушались от моего ядовитого дыхания, а маркировать казенные книги обычными чернилами в этом мире никто не додумал-

ся. Так что даже если кто и заглянет в гости (а я никого и никогда не приглашала), то увидит лишь весьма достойную подборку книг по ботанике и сопутствующим предметам, но никак не ворованное.

Темнело в начале лета поздно и хотя территория университета не охранялась, формально комендантский час начинался с одиннадцати. Формально, потому что на территории находиться было можно, но лишь по серьезной причине и не студентам. Я судьбу никогда не искушала, поэтому соблюдая все меры предосторожности сбегала на чердак (лестница наверх находилась как раз в метре от моей двери), там из потайной ниши вынула неприметный рюкзачок с трико (параноя наше всё!) и в половине одиннадцатого покинула территорию университета.

За эти три года самостоятельной жизни я отлично изучила не самый маленький город и хотя он был не таким огромным и роскошным, как столица, находящаяся всего ста километрами восточнее, тут тоже хватало любопытных мест и богатеньких аристократов.

Во-первых, потому, что Одмун находился на берегу моря в очень удобной для навигации бухте, что делало его крупным торговым узлом всей страны. Во-вторых, именно тут располагался довольно престижный университет прикладной магии, где обучались богатенькие детки. Ну и в-третьих, именно в восточном направлении тянулся ряд элитных морских поселков, где находились виллы богатых мира сего. В

западном поменьше – там на десятки километров вглубь материка раскинулась Гиблая Падь. Очень и очень лакомое местечко в плане сбора ингредиентов и всяческих монстров, за численностью и кровожадностью которых неусыпно следили вездесущие ловчие.

Как бы то ни было, Одмун был городом контрастов: с одной стороны, университет и элитные особняки, роскошные торговые улицы и даже собственный театр, с другой – бедняцкие кварталы и весьма неоднозначный порт. Новый причал – причал для быстроходных торговых судов, гордость бургомистра. Старый причал – не самый благополучный район в опасной близости от Гиблой Пади. Сухопутные монстры не любили воду, но и люди жили не в воде, выходя в неё лишь на промысел, а возвращаясь как раз таки на сушу.

Кстати, с монстрами лично у меня был своего рода нейтралитет: я не убивала их без веской причины, а они меня, потому что я не пахла ни кровью, ни мясом. Это выручало меня в Гиблой Пади не раз и даже не два, но всё же случалось и такое, что монстры реагировали на ауру и тогда мне приходилось защищаться, используя свои руки-ветки, как лианы и колья.

Неприятно на самом деле… Но целиком жить удобнее, это я поняла ещё в те времена, когда вместо ног у меня был ствол и корни.

От университета до старого причала было минут сорок быстрой ходьбы, но я специально вышла пораньше, чтобы не

привлечь лишнего внимания. Всё-таки одинокая девушка в бедняцком районе – не самая незаметная фигура. Заброшенных домов тут хватало, но некоторые выглядели так лишь внешне, и я знала об этом не понаслышке, сама используя одну такую нору, чтобы переодеться и дальше отправиться уже Веточкой.

Ещё в самом начале своей воровской карьеры, когда делала это на свой страх и риск, не состоя в гильдии, я выбрала маскировку в стиле «ниндзя» и ни разу не пожалела: обтягивающее черное трико, водолазка с высоким воротом, шапочка на голову, полностью закрывающая лицо, но с прорезями для глаз и губ, замшевые мокасины, прочные перчатки с прорезями в районе ногтей, туго перебинтованная и без того небольшая грудь, капли сока орехового дерева в глаза, чтобы на ближайшие шесть часов придать им карий оттенок, амулет сокрытия ауры – никто и никогда бы не смог опознать во мне даже девушку, о личности и вовсе молчу. Другие воры предпочитали просто неброскую одежду и платок на нижнюю половину лица, но я отлично знала, что для меня это не вариант. Я и так девушка, что для гильдии большая редкость, так что надежнее прятаться целиком и как можно качественнее вводить окружающих в заблуждение. Даже законники, у которых я на особом счету последние полгода после того, как ловко обчистила дом бургомистра, вынеся из него одну маленькую, но очень нужную другим людям вещицу, считают, что Веточка – парень. Пусть и продолжают так думать.

ГЛАВА 2

К старому причалу я подошла за пару минут до условленного времени и сначала хорошенько принюхалась. Да, я верю Дэрону, ведь когда-то вытащила его из передряги, и официально он всё ещё мой наставник, но он сам учил меня не доверять никому до конца. Все мы люди, у всех свои слабости. Кто-то любит деньги, кто-то боится боли, а у кого-то и семья.

Сегодня причал пахнул, как обычно: тиной, тухлой рыбой и морем, так что я прошла дальше и ловко спустилась по склизким столбам к нужной лодке, где меня уже ждал полукровка. Ничем не примечательный, сухопарый мужчина чуть за сорок с кожей цвета пепла и чуть заостренными ушами, белыми, коротко стрижеными волосами, сейчас убранными под черную бандану, он был одет во всё тёмно-серое и такое же непримечательное, как он сам. Увидь такого в толпе – и не вспомнишь уже через пять секунд, но облик полукровки был обманчивым, такого проныру ещё поискать и даже будучи вором, он отлично владел длинным кинжалом и прекрасно разбирался в охранных артефактах, имея минимальную магическую искру.

Ни слова не говоря, наставник отрывисто кивнул, отвязал судно и взялся за весла, чем слегка удивил, но я не спешила с расспросами.

Заметив, что он взял курс на восток, поняла, что цель –

один из особняков на первой линии моря. Но почему так? Не проще ли подобраться к нему с суши?

Как оказалось, не проще.

Нашей целью был яхта, стоящая на якоре в двухстах метрах от берега. Скорее даже полноценный корабль, причем настолько роскошный, что я невольно позавидовала его хозяину и уставилась на Дэрона в ожидании указаний. Что я должна украсть?

– Содержимое шкатулки, – тихо заговорил вор, когда до яхты осталась жалкая сотня метров. – Сама шкатулка – охранный артефакт, лучше не брать. Что внутри – не знаю, но заказчик платит тысячу золотом.

Мысленно присвистнула, потому что обычно платили двести, максимум пятьсот, и это при том, что зарплата младшего помощника садовника была двадцать золотых в месяц.

– Место? – уточнила скупо, потому что шкатулка маленькая, а яхта большая – обыскивать её вслепую бесполезно.

– Каюта капитана, на корме.

– Хм… – Задумалась о том, что как-то слишком просто и одновременно сложно. А значит есть подвох. – Экипаж?

– Трое, включая хозяина.

– Хозяин?

– Яхта в аренде, – поморщился Дэрон, тут же подтверждая мои опасения. – Заказчик не озвучил имен, но за него просил Король.

Королем в нашей среде звали главу гильдии и лично я ви-

дела его лишь раз, когда Дэрон официально брал меня в ученики. Король тоже меня видел, но с глазу на глаз и только эти двое знали меня в лицо, тогда как я о Короле знала лишь, что он уже не очень молодой мужчина среднего роста, веса и телосложения. Остальное скрыл артефакт личины.

И вот сейчас нас отправляют на крайне мутное задание…

– Ты ведь понимаешь, что это пахнет подставой? – утончила на всякий случай.

– Приказы Короля не обсуждаются, – тихо хмыкнул наставник, но всё же кивнул. – Будь предельно осторожна. Не представляю, кто может надавить на Короля, но ставки слишком высоки.

Вздохнула, качая головой, но Дэрон был прав – приказы начальства в нашей среде не обсуждались. Если я откажусь от заказа – меня лишат членства в гильдии, но даже не это проблема, а то, что, если продолжу воровать на свой страх и риск, меня сдадут свои же.

Вот такая у нас своеобразная этика… Либо ты в команде и платишь членский взнос, либо ты вне её, но против тебя все и стража в этом списке на самое опасное.

Черт!

– Высаживай и отчаливай, – приняла в конце концов непростое решение.

Потому что если это засада (что крайне странно, учитывая личный интерес Короля!), то уходить лучше по одиночке, а в лодке мы станем отличной мишенью. Это сейчас мы

вроде как выбрались на ночную рыбалку, что совершенно не запрещено законом, а когда в моих руках окажется вещь из шкатулки – будет уже не до светских бесед.

А плавать я всегда хорошо умела, как-нибудь уж доберусь.

– Уверена?

– Да.

– Удачи.

Сплюнув через левое плечо, что в этом мире было что-то сродни «к черту», я терпеливо дождалась, когда Дэрон подгребет ближе, умудряясь погружать весла в волны практически бесшумно, и первым делом проверила пространство на охранную магию. Совсем несложная, но она была и я, перегнувшись через борт лодки, аккуратно дыхнула в нужное место, освобождая себе невидимый туннель у правого борта ближе к корме. Уцепилась за дерево прямо пальцами, буквально прорастая внутрь, молча махнула наставнику рукой, чтобы грёб обратно, и следующие пятнадцать минут просто висела, выжидая время и принюхиваясь.

Пахло подставой, причем слишком откровенно, но я всё равно аккуратно поползла выше, никуда не спеша, чтобы не ошибиться даже в мелочах. Подтягиваться только на руках было непросто, но я уделяла физическим нагрузкам достаточно времени, чтобы это не было большой проблемой, и всего через несколько минут изучала верхнюю палубу лишь слегка высунув голову.

Никого…

Вот честно, лучше б были! А то где они попрятались… Ищи ещё!

Как бы то ни было, я перелезла через низкий борт и, убедившись, что палуба не защищена охранной магией, метнулась в нужном направлении. Замерла. Принюхалась.

Интуиция честно предупредила меня, что я поступаю глупо, но это было уже дело принципа. Мне нужны деньги. Много денег.

А вот проблемы с воровской гильдией не нужны…

Замерев перед дверью капитанской каюты, дыхнула в район замка, дожидаясь, когда распадется очередное охранное заклинание, и только после этого прикоснулась к ручке, проворачивая её так, чтобы щелкнул обычный механический замок.

Щелкнула эта сволочь слишком громко, а может просто мои нервы были на пределе, но я застыла на бесконечно долгие тридцать секунд. Ничего не происходило и я аккуратно толкнула её внутрь, готовая в любой момент задать стрекача. Пока всё шло гладко и я, не став открывать слишком широко, проскользнула внутрь. Каюта капитана оказалась небольшой, от силы пять на пять, но мне даже обыскивать её не пришлось: в центре стоял стол, а на столе шкатулка, от которой на всю комнату воняло защитными чарами.

Какая роскошная мышеловка…

Присела, касаясь пола, но он был чист. Огляделась, отмечая, что в кровати справа кто-то спит, сочно похрапывая, но,

судя по сивушному амбре, достаточно крепко. Прокралась к столу… Полюбовалась изящной работой, а потом вгляделась иным зрением.

Хм, странно… Не скажу, что была новичком в артефактах, но такой видела впервые. Резная шкатулка из цельного бруска дерева неизвестной породы не была оплетена защитной магией, так что я не видела ключевых узлов, которые можно разрушить, а содержала эту магию внутри. То есть просто не будет. Открыть, не обезвредив? Опасно.

Дыхнуть и ждать, когда подействует? Ещё опаснее. А если внутри артефакт и этим я его сломаю? А я сломаю, я могу…

Черт! Как же быть?

Пока я думала и решала, нервничая всё сильнее, правая рука жила своей жизнью и начала выпускать тончайшие корешочки в долю миллиметра толщиной. Чувствуя, что это неспроста, потому что тело моё всё же было аруттой, а она не просто так являлась священным деревом эльфов, которые поклонялись ему наравне с мэллорном и считали своим прародителем, позволила магическому растению своевольничать, на всякий случай затаив дыхание.

Тем временем корешочки начали ловко оплетать шкатулку, причем фокусируясь в районе крошечной замочной скважины, а семь секунд спустя внутри артфакта что-то тихонько щелкнуло и крышка сама откинулась назад.

Моментально отпрянула, ожидая чего угодно, даже огненного вала, которым любили начинять охранные артефакты,

но из недр шкатулки так ничего и не появилось, да и внутри оказалось возмутительно пусто, а вот за моей спиной раздались медленные и отвратительно звонкие хлопки.

Вроде как аплодисменты.

Резко обернулась, готовая продать свою жизнь подороже, и тут же узнала своего противника – тот самый ловчий, который поджидал меня в архиве. И нет, я всё ещё не видела лица, его скрывал амулет личины, да и низко надвинутый капюшон плотной куртки мешал опознанию, но я всё равно его узнала. По развороту плеч, запаху… Голосу!

– Поздравляю. Ты справился даже быстрее, чем я рассчитывал. А теперь поговорим, Веточка. Или как мне тебя лучше называть?

Мотнула головой, не собираясь вступать в диалог с законником, чтобы он не услышал мой голос, и, пригнувшись, словно планировала напасть, сделала шаг в сторону окна. Наверняка оно из толстого закаленного стекла, такое просто так на расшибить, но на воле мне будет лучше, чем в застенках. Вот прям всей жо… корневой системой чую!

– Без глупостей! – рыкнул мужчина и на его руке заплясало заклинание ловчей сети. – Не заставляй меня применять силу, парень. Мне нужен лишь разговор и услуга, а не твоя шкура.

Резко наклонила голову набок, не ожидая услышать подобное от представителя его сферы, и дернула подбородком, предлагая озвучить дальше.

Кстати, храп на кровати не прекращался и очень нервировал, отвлекая, но я предпочитала абстрагироваться от лишних звуков и фокусироваться лишь на реальном противнике.

– Ты интересуешься трудами архимага, – тем временем заявил ловчий, не уточняя имен, впрочем, это и не требовалось, а моего деревянного позвоночника коснулись липкие пальцы страха. – Я тоже. Конкретно его последними исследованиями. Есть мнение, что он был на пороге величайшего открытия, но его убийство всё перечеркнуло. Мы вышли на след, но нам кое-чего не хватает. Итоги эксперимента… пропали.

Сдавленно хрюкнула, потому что эти самые итоги сейчас стояли перед ним, но тут же отвесила себе мысленный подзатыльник – ловчий напрягся.

– Скажем так… – Снова он заговорил лишь через минуту, – нам нужна это вещь. Очень нужна. К сожалению, никто не знает, как она выглядит, и скорее всего эксперимент так и не завершен. Но вещь есть и это известно точно. Думаю, ты тоже это знаешь. Причем может даже больше нас… Верно?

Неопределенно качнула головой, потому что не понимала, как вообще на это реагировать. Зачем я им? И чем так важен этот эксперимент? Что-то мне подсказывает, что я не хочу это знать…

– А ты немногословен, – хмыкнул ловчий. – Что ж, а теперь предложение. Достань мне эту вещь. Любой ценой. Место я укажу, предполагаемого нового владельца тоже. Сдел-

ка?

Отрицательно покачала головой, потому что это было бессмысленно, но стоящему напротив мужчине так не казалось.

– Почему? У тебя есть личные мотивы?

А вот это мне уже не нравится! Такими темпами он быстро поймёт, кто я такая, а дальше мне вообще просвета не видится! И ведь соглашаться глупо – искать саму себя! И отказываться опасно…

Черт!

Не знаю, как бы я поступила в итоге, но тут с кровати раздался особенно жуткий храп и мои нервы не выдержали – я рванула к окну, на ходу создавая из правой руки мощный кол, со всей дури саданула им в центр рамы и вместе с многочисленными осколками сиганула в море, слыша за спиной весьма витиеватые ругательства.

Фух, успела!

Не торопясь мчаться к берегу вплавь, я спокойно проплыла под судном, больше всего переживая, что соленая вода не защитит меня от поисковых заклинаний (хотя она отличный природный щит!), и как рыбка-прилипала слилась с бортом в районе носа. Не идеальная маскировка, но мне нужно время, чтобы просто отдышаться и понять, что я натворила.

А что я натворила?

По всему выходило, что в ближайшее время лучше всего залечь на дно, а то и вовсе прекратить вести ночную жизнь и забыть о парне по кличке Веточка. И вроде невелика потеря,

в неопределенном будущем я так и планировала поступить, но в том-то и проблема, что денег я скопила не так много, чтобы больше в них не нуждаться.

Оставался ещё доход от продажи ценных ингредиентов из Гиблой Пади, но и там необходимо было соблюдать баланс, не пресыщая рынок. Для кого-то небывалая редкость, связанная с огромными рисками во время добычи, для меня же почти прогулка и приятное разнообразие.

Дерьмо!

И чего он ко мне прицепился? Может стоило для начала узнать, кого подозревают в смерти «папули»? А вдруг им нужна не я, а другой эксперимент? Так-то архимаг много что творил параллельно… Ну вот почему я не дождалась подробностей?

Хотя, понятно почему. Потому что они прозвучали бы лишь после заключения сделки. А какая вообще может быть сделка между законником и вором?!

Мутно всё… Нехорошо.

И воняет.

В конце концов решив, что жизнь дороже денег, я выждала ещё час и отправилась к берегу вплавь. Там, соблюдая все предосторожности, миновала опасный участок с роскошными виллами, пробралась в нужный район, убедилась, что за мной нет слежки, сменила мокрую одежду на сухую и с помощью многоразового артефакта отправила наставнику короткое послание: «Шкатулка была пуста, я ложусь на дно». И

пусть даже не надеется, что я приду на новую встречу раньше, чем через год!

Я не самоубийца.

Воришка опять ушел, но одно только это сказало Кирьяну куда больше, чем банальное согласие.

Он что-то знал.

И он боялся.

А его хмык?

Над этим тоже стоит поразмыслить. А ещё снова навестить кузена и поздравить с отлично обученными кадрами…

И уговорить на ещё одну встречу.

Это будет сложнее…

Но игра стоит свеч.

Вернувшись домой и устав куда больше морально, чем физически, следующие несколько дней я занималась лишь теплицами. Во-первых, отсыпалась в прок, во-вторых, зарядили дожди и даже мне с моей феноменальной выносливостью в такую погоду меньше всего хотелось бродить по гиблым местам.

Через четыре дня наконец распогодилось и я, на этот раз сменив платье на удобные плотные брюки и приталенную замшевую куртку, в которых любили ходить магички, закинула за спину рюкзачок, куда при желании помещалось всё и немножечко ещё, и отправилась на выход из города. Естественно, выбрала для этого не главный тракт, где смотрелась бы подозрительно, а уже давно лично проторенную тропу,

и до темноты успела не только дойти до Пади, но и миновать парочку опасных участков, где не так давно расплодились тушраны – мелкие твари, похожие на саблезубых гиен, доведенных до истощения. Шипы вдоль позвоночника, ядовитая слюна, острые когти, нереальная прыткость и способность без последствий жрать даже откровенную тухлятину – тушраны были очень неприятным противником. Охотились монстры стаями по десять-пятнадцать особей и нападали на всё, что движется.

Увы, даже на меня.

Решив сегодня сосредоточиться на сборе тех ингредиентов, которые нуждаются в дополнительной обработке (сушке или вымачивании), первым делом дошла до знакомой полянки, которую облюбовала для себя дросера, и нагло слилась с её мощным стволом. Сама по себе дросера была не сильно опасной, из категории пассивных хищников растительного происхождения, но стоило глупому путнику или зверю случайно коснуться её лиан, которые у взрослых особей тянулись на десятки метров в разные стороны, как они тут же выпускали на поверхность липкую массу и миллионы крошечных крючочков. Вся эта прелесть арканила жертву не хуже ловчей сети, после чего лиана медленно оборачивалась вокруг добычи наподобие змеи в плотный кокон и медленно растворяла.

Мне в этом плане везло – основной ствол дросеры был одеревеневшим, а корни тянулись под землей на многие мет-

ры, часто переплетаясь с сородичами в полноценную грибницу. А ещё эти корни могли с точностью до метра указать заросли тех или иных интересующих меня растений, чем я и воспользовалась, причем далеко не впервые.

И всё бы ничего, но поиски одной ну очень редкой травки затянулись почти до утра, а на рассвете я неудачно нарвалась на стаю крызней, которую уже кто-то раздраконил до меня. Мелкие, размером с крысу, но с длинным змеиным телом и мощными челюстями, они были ужасно ядовиты и даже мне их укусы доставляли определенный дискомфорт. А уж когда их полсотни…

Какая тварь выкурила их из-под земли, где они предпочитают отсыпаться в это время?!

Едва успев запрыгнуть на ближайшее дерево, чтобы меня банально не затоптали, между делом не обглодав, я ещё проворнее забралась на следующую ветку, когда мимо пронесся невменяемый зубран, попасть под копыта которого – верная смерть.

Да что происходит?!

– Загоняй! – раздался слева задорный вопль.

– Уходит! – рыкнул кто-то справа.

– Ушел, – мрачно припечатали снизу подозрительно знакомым голосом. – А вам неуд.

– Э-эй?! Это ещё почему? – обиделись сразу с нескольких сторон.

– За неучтенный фактор и необоснованный риск в сторо-

ну мирного существа, – хмыкнул мужчина, появляясь будто из ниоткуда, причем прямо под моим деревом.

В темных одеждах, стеганой куртке с капюшоном, но даже это не скрывало ни ширину его плеч, ни пугающую внутреннюю мощь, ни меч в ножнах за спиной. Наоборот, лишь подчеркивало, сразу давая понять, что с таким типом шутки плохи и тут он не на прогулке, а по важному делу.

И всё бы ничего… Но я узнала этот голос!

– Мисс? Вы там живы? – Ловчий (а это был именно он!) поднял голову ко мне и наши взгляды встретились. Его внимательный тёмно-карий с вишнёвыми всполохами и мой откровенно испуганный. И нет, не зубраном и даже не крызнями. Боже, да он чистокровный демон! – Не ранены?

Тут его взгляд стал в разы пронзительнее и с руки сорвалось невероятно мощное боевое заклинание огненных игл, так что я инстинктивно отшатнулась в сторону и лишь секунду спустя поняла, что метил законник не в меня, а в мирно спящую упырянку, которой не было до меня никакого дела.

Сейчас особенно, потому что прожарил он её основательно. Насмерть.

Вот злыдень, а?!

– Мисс? – тем временем нахмурился ловчий, требовательным жестом призывая меня к себе, пока я напряженно всматривалась в лица крайне смутно знакомых старшекурсников с факультета боевых стихий. Будущих ловчих. Один, три… семь. – Спускайтесь. Сейчас же. Эта территория опасна. Как

вы вообще здесь оказались?

– Случайно, – буркнула неохотно, имея в виду прежде всего дерево, а не сам лес. – А вы?

– А у нас здесь практика, крошка, – недовольно цыкнул один из парней и вдруг прищурился, воодушевленно щелкнув пальцами. – Хм, а я тебя знаю. Ты с теплиц, да?

Вот ведь зоркий глаз! Нет, я, конечно, в курсе, что их учат очень много чему… В том числе быть внимательными к мелочам. Но как он меня запомнил? Мы же не пересекаемся в течение дня! От силы возле столовой и то не факт.

Но лгать смысла не было, тем более и так уже влипла по уши, так что я кивнула и, стараясь не светить своими деревянными пальцами, перебралась на самую нижнюю ветку и спрыгнула.

Тут же оказалась окружена, осознала себя маленькой и хрупкой, несмотря на то, что ростом была полноценные метр семьдесят, была осмотрена, едва ли не обнюхана и увы, допрошена.

– Ранена?

– Нет.

– Звать как?

– Ксена.

– Что здесь делаешь?

– Травки собираю, – призналась неохотно.

Кто-то хмыкнул. Кто-то присвистнул. А ловчий, который нервировал меня сильнее всех, недоверчиво приподнял

бровь и поинтересовался:

– Какие травки?

Нет, ну это вообще за гранью наглости! Может ему ещё и показать?!

– Всякие, – буркнула, потому что как минимум треть собранных сегодня травок была незаконна к продаже из-за весьма неоднозначных свойств. Не так чтобы на тюремный срок, но штраф впаять могли, а отобрать уж точно отобрали бы. Но это законники… – А вы сами-то кто?

– Действительно, где мои манеры, – чувственные губы демона тронула едва уловимая снисходительная улыбка, словно он прекрасно понял мою уловку. – Магистр Кирьян Роффе, ловчий пятой ступени. Отрабатываю с учениками практическое занятие.

Ну вот… Приплыли. Он ещё и магистр! То есть как минимум аристократ и преподает в нашем университете. Да у него на морде написано лорд в сотом поколении! А они тут не только красавчики, как на подбор (рост, стать, магический потенциал, порода!), но и зануды, каких поискать. Этот так вообще… Пятой ступени!

Пойти о дерево лбом побиться что ли? Почему мне так не везет?

Не знаю, что он заметил в моём взгляде (скорее всего обреченность), но резко посерьезнел, скомандовал парням рассредоточиться, а сам слегка наклонил голову и возмутительно светским тоном предложил:

– Ксена, позволь проводить тебя в более безопасное место. Тебе ведь к восьми на работу, верно?

– Ага… – кивнула уныло и, чувствуя себя не провожаемой, а под конвоем, двинулась за магистром в нужную сторону.

Как будто у меня варианты были!

– Не впервые здесь?

Ловчему с какой-то стати захотелось поболтать, причем на весьма опасную тему, но не отвечать – всё равно что расписаться под обвинительным приговором, и я была вынуждена поддержать беседу.

– Ага.

– Что обычно собираешь?

– Да, разное… – потерла нос, экстренно вспоминая всё самое безобидное, но в то же время достаточно ценное, чтобы сюда соваться. – Медовик вот… Хвощану. Как повезет.

– И часто везет?

Покосилась, чувствуя издевку, но на лице ловчего застыла печать невозмутимости, и я неохотно кивнула.

– Природница, значит… – сделал свои выводы ловчий. – Поступать планируешь?

– Нет, – мотнула головой, начиная злиться. – Искры не хватит.

– Уверена? – Магистр покосился на меня так, словно знал, что я лгу. Нахмурилась, не понимая, с чего он так решил, ловчий же протянул мне ладонь и потребовал: – Руку дай.

Сердце пропустило удар, но я через силу протянула ему левую руку, догадываясь, что он хочет проверить уровень моего дара. Его уже проверял мастер Освальд, когда я приходила устраиваться на работу, причем именно так – подержав за запястье, словно считывал пульс. Но то мастер… А тут ловчий! Как бы чего не заподозрил!

Вот только выбора у меня нет.

– Хм, и впрямь небольшая, – недовольно констатировал демон пару секунд спустя и отпустил мою руку. – Странно, мне показалось, что потенциал есть. Что ж, жаль. Так что, говоришь, в котором часу ты в лес пошла?

– Недавно, – в очередной раз увильнула от прямого ответа, не удержав страдальческого вздоха.

– Почему у меня такое чувство, что тебя тяготит моё общество? – пытливо прищурился ловчий.

«Может потому что так оно и есть?» – буркнула мысленно, потому что ещё не совсем сошла с ума, говорить такое законнику в лицо.

– Вам показалось, – вымучила улыбку и сосредоточенно поторопилась вперед.

– Ну да, ну да, – донеслось мне нехорошо задумчивое в спину, но к счастью, расспросы прекратились.

А пару минут спустя мы нарвались на стаю тушранов.

Парни, идущие чуть впереди, заметили её слишком поздно, чтобы обойти, и им пришлось принять бой. Понятия не имею, как вдруг оказалась за широкой спиной магистра, но

он, лишь шикнув на меня не высовываться, начал активно плести боевые заклинания большой площади поражения, отдавая отрывистые команды остальным.

Нет, так-то грамотная тактика… Но это Гиблая Падь. Тут не только зверье мутировало, но и магия ведет себя непредсказуемо. Правда, я не стала говорить об этом в спину боевику, здраво полагая, что он знает это сам, иначе бы не привел выпускников на практику именно сюда, но для себя деревце покрепче присмотрела сразу. Причем такое, чтобы относительно безобидное и никому не пришло в голову спасать меня от него.

Не забывая оглядываться, чтобы никто не напал со спины, проворонила атаку с воздуха – это призрачная акарунда, разбуженная визгами уничтожаемых тушранов, решила поучаствовать в пиршестве и выбрала в качестве жертвы стоящего неподалеку от меня темнокожего парня расы дроу, сосредоточенно отстреливающего противника ледяными иглами.

К сожалению, я заметила это слишком поздно, да и он был слишком занят тушранами, как назло подвела личная защита, которая по идее имелась у всех боевиков – и вот его уже душит нечто мерцающее, похожее одновременно на змею и лиану. За шею душит. Успешно…

И всё бы ничего, но если хвост у акарунды был невероятно прочным, сильным и тонким, смыкаясь на шее жертвы смертельной удавкой, причем таких ложных хвостов у нее

было от трех до семи, то туловище пряталось обычно высоко в ветвях и добраться до жизненно важных мест было непростой задачей.

А ещё она была невероятно ловкой, агрессивной и стоило только одному хвосту нашарить добычу, как к нему тут же присоединялись остальные и не просто душили, а торопливо утаскивали добычу наверх, чтобы полакомиться ею в одиночестве.

В общем, какие-то пара секунд – и парня уже нет, шуршит где-то высоко в ветвях.

Не знаю, заметили ли это остальные, но я не сумела остаться безучастной, когда могла помочь, и рванула следом. Мой побег как раз-таки был замечен, но оставив без внимания гневное «Ксена», я торопливо карабкалась наверх, где мелькали ноги парня. К счастью, акарунда реагировала лишь на полноценно живых существ, не обращая на меня ни малейшего внимания, так что я без труда добралась до её жирного отожравшегося тела, нашла голову, которой она уже вовсю примерялась к вяло трепыхающемуся боевику, и не теряя времени пронзила её острейшими кольями, в которые превратились мои пальцы. Ещё, ещё… Ещё!

Видя, как её хвосты рефлекторно смыкаются вокруг жертвы ещё плотнее, припустила к ним и отсекла один за другим, уже давно умея выращивать из своей руки даже некое подобие меча с отлично режущей кромкой.

Перехватив левой рукой обморочного парня, чтобы не

рухнул вниз раньше времени, зацепилась за ближайшую крупную ветку ногами, содрала с него ошметки чужой плоти, оценила степень повреждений на семь из десяти (но жить будет), прислушалась к сиплому дыханию и задумалась о том, как спускаться.

Сложно.

Но вот внизу, кажется, закончился бой и началась перекличка. Дэйв, Кас, Шенг, Зуй, Рон и Брайн отозвались сразу, а вот Этьен и Ксена почему-то нет…

Интересно, почему?

– Ксена! – взревел демон и я аж чуть с ветки не свалилась, когда показалось, что от мощи его голоса содрогнулась земля.

Боже, он ещё и земляной?! Неужели архимаг? Только им подвластно сразу несколько стихий. Вот это я влипла…

– Я здесь! – отозвалась крайне неохотно и вздохнув, докричала ещё: – И Этьен со мной. Кто-нибудь может помочь его снять? Его тут немного придушили…

Снизу раздались озадаченные возгласы, но не успели они стихнуть, как ко мне уже карабкался ловчий. Причем так быстро и сосредоточенно, не издавая ни единого лишнего звука, что я поняла это лишь по мельканию его тёмных одежд среди листвы. Каких-то десять секунд – и он уже рядом, внимательно осматривает всех нас: и боевика, и меня, и акарунду. Последней достался особенно внимательный взгляд, затем снова косой на меня, причем в первую очередь

в район шеи, ну а потом и обнимаемому мной парню, который находился без сознания.

Большой, зараза… Невероятно неудобно держать, не светя способностями!

Приглушенно хмыкнув, ловчий перехватил пострадавшего магией и спросил у меня:

– Сама спустишься?

– Да.

– Давай, парни подстрахуют. – И тут же крикнул вниз: – Дэйв, Шенг, принимаем девочку!

Какая я ему девочка?!

Ну да, выгляжу от силы лет на восемнадцать, хотя в общей сложности мне уже двадцать четыре, но новому телу всего пять и взрослеть дальше оно не торопится. И хотя вначале, когда Тибальд только-только начал делать из меня человека, я выглядела лет на тринадцать, но достаточно быстро «созрела» лицом и туловищем, и только потом архимаг продолжил очеловечивать мне конечности.

В общем, сложно всё. И к чему это я? Ах, да! Какая я ему девочка?!

Но, как бы то ни было, я поторопилась вниз, а так как последние ветки заканчивались на высоте в пять метров, пришлось прыгать. Не знаю, с какой стати боевики решили, что я не смогу сделать это сама, но один из них (тот самый, который опознал меня в начале) подошел ближе и подставил руки.

– Давай, ловлю.

Возражать не стала, чтобы не плодить новых, совершенно ненужных вопросов, тем более сзади спускался магистр, и ловко спрыгнула в бережно подставленные руки. Не знаю, как часто боевику приходилось ловить прыгающих на него девиц, но справился он идеально, бережно прижав меня к себе и почему-то не торопясь отпускать.

Пригляделась к его лицу, отметила правильные, но не смазливые черты лица, соболиные брови, широкие скулы, темно-русые, чуть растрепанные волосы, серые с прозеленью глаза, длинные ресницы и пухлые, чувственные губы, уголки которых сейчас были слегка приподняты.

Хм, а он симпатичный…

Уверена, он тоже меня внимательно рассматривал, но вряд ли видел что-то особенное. Не сказать, что я была простушкой, но в университете учились очень красивые девушки из потомственных аристократок и на их фоне я терялась, особенно учитывая мою невзрачную форму и полное отсутствие косметики и украшений. Ну да, немного похожа на эльфийку, как мне не раз говорил Кевин, особенно бледной кожей оттенка слоновой кости и разрезом глаз, но первородные у нас не учились, так что сравнить было не с кем, и для остальных я была скорее невзрачной бледной молью, чем изысканным и возвышенным существом. Разве что глаза зеленые и в светлых волосах заблудилось пепельное серебро…

– А ты красивая, – вдруг заявил будущий ловчий и улыб-

нулся шире. – Я Шенг.

Представляться повторно не стала, моё имя он уже знал, но ладонями в плечи уперлась сильнее.

– Ага. Отпусти.

– Шенг, отпусти девочку, – приказал демон одновременно со мной, передавая пострадавшего парня его однокурсникам и подходя к нам.

Разжав руки, Шенг зачем-то мне подмигнул, но тут же посуровел, внимая четким приказам руководителя отправить вперед двоих, чтобы больше ни на кого не нарваться, а потом внимание ловчего переключилось на меня…

Мам-ма…

Секунды три он глядел на меня, не мигая, словно препарировал одним лишь взглядом, но потом качнул головой, усмехнулся и скомандовал, но не мне:

– Кас, Зуй, Рон, Брайн, пострадавший на вас. Брем бодрый темп и сразу на лазарет. Бегом марш!

А сам взял меня за руку (правую, черт!) и мы помчались на запад, в сторону университета.

Бегом – это хорошо. Это гораздо быстрее, чем шагом. А ещё на бегу сложно разговаривать.

Сплошной профит!

И чего он вцепился в эту девчонку? Тощая, бледная, большеглазая. Но было в ней что-то… Не то. Он такие вещи сразу чуял. Одна в Гиблой Пади? Да только это заставляло насторожиться! Нет, он знал, что старшие курсы периодически

выбирались на заготовки в окрестности, но лишь днём и минимальными группами по три-пять человек. Эта же…

Смотрит на него и боится. Его боится, а не места!

А как она шустро лазает по деревьям? Восторг! Как расправилась с акарундой? Невероятно! Именно она, а не придушенный Этьен!

И вроде не из первородных, уши едва ли заостренные…

Полукровка? Но кто её обучал?

И дар-то минимальный!

Как же это всё… Любопытно!

Теперь, главное, не спугнуть. И понять, наконец, что с ней не так!

ГЛАВА 3

Оставшийся путь, который мы преодолели минут за сорок, прошел без приключений. Бежали почти без остановок, паузы случались лишь во время передачи Этьена следующему несуну. Не знаю, как парни, а я утомилась, причем не столько от бега (тут моя выносливость была на высоте), сколько от бессонной ночи и излишне пристального внимания бегущего рядом ловчего. Руку он мою отпустил почти сразу, как только понял, что я не отстаю, но косил постоянно, словно боялся, что пропаду или просто сбегу без видимой причины. Ага, я не такая глупая! И так уже повышенное внимание на себя обратила. Нет уж! Никаких вам больше поводов прицепиться! Я всего лишь младшая помощница садовника и ничего «такого» не умею!

На территории академии мы разделились почти сразу, причем магистр сам махнул мне рукой, даже не попрощавшись, ну а я только тому и рада. Помчалась в своё общежитие, забежала в душ, чтобы смыть с тела ночную усталость, переоделась, позавтракала, сгоняла до теплиц и всего через два часа вернулась обратно.

С привычной предосторожностью пробралась на чердак в самый дальний закуток, который уже давно использовала под свои нужды, прикрывая от случайного внимания амулетом отвода глаз. Всё самое опасное и ценное я прятала даль-

ше и надежнее, тут же в основном сушила и обрабатывала собранные ингредиенты на продажу и для личных нужд.

Этой ночью моей добычей стали листья толстянки бурой, из которой следовало сделать вытяжку (нечто говнистое соплеобразное). Корни малочайны, их следовало измельчить, высушить, а затем растереть в порошок. Побеги суринды – просто высушить, подвесив каждый на ниточку, чтобы не загнили в пучке. И хотя сама не нуждалась, но не смогла пройти мимо только-только отцветших коробочек кровавика, порошок из которых использовался в целебных целях для остановки кровотечений.

Закончила аккурат к ужину, сбегала до столовой, еле-еле успев урвать последнюю порцию жаркого с крошечным кусочком мяса и, превозмогая усталость, добрела до теплиц. Проверила влажность и температурный режим, закрыла лишние форточки на ночь, заперла двери, активировала ночную защиту и, уже предвкушая, как сейчас приду к себе и рухну спать, настороженно замерла перед крошечным вестником, приблизившимся к моему носу.

«К Королю. Лично. В полночь», – прошептал он мне голосом наставника и исчез.

Не-е-ет…

Обреченно простонав, всё же сначала дошла до своей каморки, заперлась изнутри, рухнула на узкую кровать и простонала снова.

А вот не пойду!

Надула губы, хныкнула, уже понимая, что такие приказы не обсуждаются, а их неисполнение – прямое оскорбление начальства и такое не прощают. Но ведь знаю же, что подстава! За что он так со мной? Чем не угодила? Задания выполняла четко в срок, взносы платила, процент отстегивала! Что не так?!

Почти сразу мои мысли перескочили на ловчего и в душе полыхнула злоба. Чего он ко мне прицепился? Тварь! Других воров в городе нет что ли? Да сотни! И многие куда профессиональнее меня, работая в этой сфере десятилетиями! Это только люди в этом мире живут в среднем до ста, прочие расы и до двухсот-трехсот с легкостью дотягивают.

Или всё дело в тетради Тибальда? Вот же зараза! Даже после смерти умудряется портить мне жизнь! И чем так важен этот эксперимент? Неужели тем, что архимаг смог подселить душу в дерево? Так не уникальный случай же. Та же Гиблая Падь полна существ с зачатками разума, одни блуждающие мхи чего стоят.

Но нет, им подавай меня!

Или не меня?

Что-то я совсем запуталась! Поспать бы…

Но увы, сон мне только снился, уж простите за тавтологию, потому что не пойти к начальству я не могла. Впрочем, что они мне сделают? Разве что заставят принять заказ. Хм…

В принципе, если подумать…

Надо подготовиться!

Злясь на непредвиденные траты, сгоняла до чердака, прихватила рабочую форму Веточки и тугой кошель с монетами. Время было уже позднее, но нужные мне лавки работали как раз с вечера и до поздней ночи, так что я спокойно приобрела амулет изменения голоса, выбрав болезненную подростковую хрипотцу, накладки на скулы и в нос, чтобы изменить черты лица, свежий флакон с зельем, меняющий цвет радужки, мазь для загара, чтобы придать коже более темный оттенок, бодрящий эликсир, чтобы не заснуть в самый неподходящий момент, и отправилась в свою хибарку, марафетиться и переодеваться.

Так как сегодня мой путь лежал в весьма опасную криминальную часть города, поверх своего ниндзя-костюма я надела плащ с капюшоном, фибула которого в виде ромба с ключом внутри была знакома всем посвященным и являлась своего рода оберегом. На пояс прицепила кинжал.

Вышла из своего укрытия впритык по времени, вместо глухой балаклавы надев лишь бандану, чтобы спрятать волосы, и натянула капюшон пониже.

До нужного трактира, который являлся вотчиной Короля, добралась без приключений, обогнула его с торца и дробно стукнула по служебному входу, отбивая нужный ритм. Дверь распахнулась бесшумно, пропуская меня в темный коридор, и хотя никого не было видно, я точно знала, что сейчас за мной наблюдают как минимум двое и в случае чего моё брен-

ное тело уже через час будет кормить рыб на старом причале.

– Тёмной ночи, братья, – прохрипела измененным голосом и, услышав в ответ дежурное «тёмной ночи, брат», только потом поторопилась вниз, в цокольный этаж.

По слухам, это был полноценный бункер, переходящий в разветвленные катакомбы, простирающиеся под всем городом во всех возможных направлениях, но меня это никогда особо не волновало. Вот и сейчас, стараясь думать лишь о том, чтобы не выдать себя лишними смешками и ненужными эмоциями, я преодолела семнадцать ступеней, пару поворотов и короткий коридор, после чего откинула капюшон назад, коротко стукнула в широкую дверь, обитую металлическими полосами, дождалась разрешения войти и ступила в святая святых воровской гильдии.

На территорию Короля.

Не особо примечательная комната пять на пять, явно для серьезных переговоров: в центре мощный стол, за столом Король. Справа и слева по паре кресел, на стенах ковры с оружием, в углу буфет с алкоголем. Пол каменный, но Дэрон как-то обмолвился, что ловушек в этой комнатке столько, что пальцев рук не хватит их все перечислить. И люки в полу, и духовые трубки в стенах, причем как газовые, усыпляющие, так и с отравленными дротиками. Потолок вроде как тоже весь в ловушках, но невооруженным глазом не увидеть – под мастерской иллюзией. Потайной ход тоже имеется, но где – никому кроме Короля неизвестно.

Не став зыркать по сторонам, особенно на плечистую фигуру справа, частично скрытую артефактом изменения личины, так что лица не разглядеть, первым делом учтиво склонила голову перед начальством и сделала пару шагов вперед.

– Тёмной ночи, Король. Звал?

Не вскинув даже бровь, хотя наверняка и изменения во внешности увидел, и несвойственную в голосе мальчишескую хрипотцу уловил, мужчина размеренно кивнул.

– Темной ночи, Веточка. Звал. Присаживайся. – Мне щедрым жестом указали на кресла слева и я на негнущихся ногах прошла к ближайшему.

Села, замерла, бросила взгляд исподлобья на фигуру напротив, пытаясь понять, ловчий это или кто-то другой, и сразу переключила внимание на главу гильдии.

Первым делом в мою сторону выставили четыре пухлых мешочка, в каждом из которых стандартно помещалось двести золотых.

– Твой заработок за прошлый заказ, – милостиво пояснил Король и я ничего не стала переспрашивать.

Во-первых, прекрасно знала, что отработала его идеально, ну а то, что внутри шкатулки ничего не оказалось – не моя проблема. Да и пятая часть заработка – доля гильдии, тут всё понятно.

Непонятно другое!

Откупается, гад?

Ну просто Иуда какой-то!

Отрывисто кивнула, так как от меня явно ждали реакции, но то, что последовало за этим, я не ожидала даже в самых страшных своих кошмарах. Глава просто встал… И отправился на выход! Лишь в дверях обернулся, поймал мой откровенно паникующий взгляд, едва заметно усмехнулся и сурово порекомендовал:

– Выслушай заказчика, Веточка. И согласись. Это в твоих интересах.

Глава вышел, плотно закрыв за собой дверь, а мне почему-то почудилась громко хлопнувшая крышка надгробной плиты. Ага, моей.

И вот сидим мы, изучаем друг друга. Я откровенно враждебно, а сидящий напротив мужчина с пытливым интересом. Амулет не позволял разобрать точные черты лица, но вот он откинул с головы капюшон и иллюзия развеялась, явив мне того самого ловчего, с которым судьба начала сталкивать меня пугающе часто.

Не удержалась, скривилась и он это прекрасно увидел, тут же высокомерно заломив бровь.

– Не нравлюсь?

– Нет.

– Позволь узнать, почему?

– А есть причины нравиться? – огрызнулась.

– Хм, ты прав… Нет, – усмехнулся и, явно чувствуя себя хозяином положения, перешел за стол главы, остановившись возле буфета. – Выпьешь?

– Не пью.

– Совсем?

– Да.

– Ты не многословен…

– Не вижу повода.

– И груб, – хмыкнул демон, не отказывая себе в выпивке и выбрав дорогущий виски из ряда других таких же недешевых вариантов. – Зря.

– Ты решил преподать мне урок светских манер или всё-таки приступишь к сути заказа? – Я не видела смысла в вежливости, тем более после того, как меня банально продали ловчему. И кто? Глава гильдии! Вот не мразь ли?

– Не забывайся, – жестко отрезал демон, полыхнув в мою строну потемневшим взглядом. – Ты нужен мне… Но не твой язык. Усек?

– Да, господин, – скривилась, отлично понимая, что в полной его власти. И как только выполню этот чертов заказ, он с легкостью кинет меня в тюрьму.

Вот только выполню ли?

– Лицо попроще сделай, – уже спокойнее посоветовал ловчий, возвращаясь на своё кресло напротив моего. – Итак, меня интересует эксперимент архимага Тибальда. Или не он сам, а его части. Нам удалось установить, что изначально это было растение. Небольшое. От метра до полутора высотой. Скорее всего молодое дерево, но может и куст.

Уставилась на законника в легком недоумении, потому

что точно знала – Тибальд не единожды упоминал в своих записях арутту, но тут в моей голове что-то щелкнуло и я вспомнила, что его название он тоже шифровал, причем сразу несколькими знаками. Настолько невнятными и смазанными, что если бы точно не знала, что речь обо мне, то сама могла бы перевести их и как жимолость дикую, и как дуб широколистный.

Вот так удача!

– Да, нас интересует растение, – демон неверно расшифровал мои эмоции и я поспешила сосредоточиться. – Оно было подвергнуто опасной мутации и могло обрести иные… особые свойства.

Бросил на меня молниеносный взгляд и неспешно отпил из бокала.

– Догадываешься какие?

– Откуда? – фыркнула, стараясь не переигрывать.

– Тебе лучше знать… – поболтал остатки виски по донышку и допил их последним глотком. – Скорее всего оно обрело подобие жизни и ауру живого существа. Данный эксперимент невероятно важен для правительства. Нам необходимо понять, какое именно растение взято за основу, какому конкретно воздействию подверглось, как как такое вообще стало возможно, и изучить, чтобы впоследствии применять эти знания для успешной борьбы с хищными тварями гиблых мест.

– Где связь? – не поняла, причем искренне.

– Прямая, – совершенно непонятно отмахнулся ловчий. – Не забивай этим голову, твоя задача найти дерево, куст или его отростки и по возможности принести его мне.

– А если оно меня сожрёт?! – возмутилась, причем весьма искренне. – И почему вы сами его не ищете?!

– Отвечаю по порядку, – тонко усмехнулся демон, но глаза его были холодны. – Растение разумно, но не агрессивно, на это архимаг делал особый упор.

Ага-ага… Только вы это дерево ещё в угол не загоняли! Так-то я и укусить могу, и много чего еще!

– А не ищем потому, что территория эльфийского посольства неприкосновенна для официальных обысков.

– Эльфы? – удивилась, хотя и не слишком.

Вообще сходится… Поразительно сходится! Если эльфы узнали, что Тибальд экспериментирует именно с аруттой, их священным деревом, то моментально занесли его в свой черный список! А смерть от стрелы? Типичное оружие эльфов!

– Эльфы, – размеренно кивнул законник.

– И вы хотите, что я пробрался к эльфам и спер у них дерево? – хохотнула нервно. – Вы в своём уме? Да они убьют меня раньше, чем я перепрыгну через забор!

– Ты принижаешь свои умения, – снисходительно усмехнулся демон, – причем существенно. Та шкатулка на корабле… Была с подвохом.

Стиснула зубы, чтобы не чертыхнуться в полный голос, но мысленно уже взвыла. Ну вот кто он после этого?

– Ты смог её открыть, а значит в тебе течет кровь первородных. Иначе она бы тебе не поддалась.

Озадаченно дёрнула бровью, запоздало принимая версию, как жизнеспособную (арутта!), но ловчий, кажется, замечал всё, так что сразу спросил:

– Не зал? У тебя даже внешность типичного полукровки. Правда кожа темновата и глаза карие… Но это легко изменить.

– Допустим, – нахмурилась. – И как это поможет мне избежать стрел дозора? И вообще, почему вы уверены, что нужное вам дерево до сих пор в посольстве, а не в Пресветлом лесу? Три года прошло, глупо держать его там.

– Скажем так, – демон не стал смеяться над моими аргументами. Наоборот, одобрительно кивнул, словно ему нравились мои рассуждения. – Мы точно знаем, что этой вещи в Пресветлом лесу нет. Как и в столичном посольстве.

– А в этом, значит, шпионов не хватило… – скривилась с досадой.

– Не хватило, – легко согласился ловчий. – Но ты им станешь.

– Я?!

– Ты.

Скептично скривилась, но демон уже, кажется, всё продумал, потому что вальяжно откинулся назад и начал посвящать меня в свой план.

– Работать обычных людей на территорию посольства не

допускают, иные расы особенно, но полукровок вполне. В середине лета планируется визит сына Пресветлого князя, а значит будет добор младшего персонала из категории принеси-подай. К полукровкам эльфы относятся особенно пренебрежительно и набирают их на самую черновую работу, за которую не желают браться сами: уборщики, мусорщики, кухонные работники. За ними нет особого присмотра, главное – незаметность. Ну а в этом ты профи, верно?

– Допустим, – кивнула, не видя смысла спорить, тем более идея была не самая бредовая. – А если я ничего не найду? Как долго продлится визит?

– Две недели. И если ты *действительно* ничего не найдешь… – демон недовольно цыкнул, не сводя с меня тяжелого взгляда, – то заработаешь пятьсот золотых. Если найдёшь и принесешь мне – пять тысяч.

– Пять? – пискнула, тут же закашлявшись. Кое-как справилась с эмоциями и договорила: – Тысяч?

– Пять тысяч, – кивнул размеренно. – Лично тебе, без отстегивания процента Королю. С ним я договорюсь сам.

Да уж, не сомневаюсь! Видимо, они совсем дружбаны, раз глава так бессовестно меня подставляет… Но пять тысяч!

Может сразу сдаться?

Ага, и окончательно забыть, что такое свобода.

Черт!

– Кстати, ты мог бы переодеться девушкой, – задумчиво протянул ловчий, заставив меня оторопело распахнуть глаза

и в ужасе уставиться на него. – Девчонок охотнее берут на такие работы. Подумай. Внешность у тебя смазливая. Фигура позволяет. Волосы длинные?

– Длинные, – буркнула неохотно, радуясь, что убрала их в тугую шишку и он не видит ни волоска.

Вздохнула… Но демон молчал.

И чего? Неужели беседа завершена и я должна дать ответ? Ох, как не хочется!

– Ну так что? Берешься?

А с другой стороны, пятьсот монет на дороге не валяются… Их я точно заработаю. Решено!

– Точные сроки?

– Княжич прибывает через три недели, но уже через две пойдёт набор персонала. Ты обязан попасть в их число. В первых числах августа он отбывает обратно, это крайний срок. Справишься раньше – молодец. Ещё вопросы будут?

– Нет. Сделка.

Я первая протянула ему левую ладонь и, мужчина после секундной заминки протянул тоже левую. Мы пожали друг другу руки и я ощутила в центре ладони едва заметное жжение метки, которая подтверждала магическое заключение сделки. Она не позволит мне выполнить работу недоброкачественно, а ему не заплатить. Но он хочет дерево… Или куст. Именно с территории эльфийского посольства.

А я ни то, и ни другое.

Я человек!

– Как будем держать связь? – уточнила на всякий случай. – Через Короля?

– Нет, – удивил меня ловчий. – Я живу на территории университета в коттеджах для старшего учебного персонала. Магистр Кирьян Роффе. Понадоблюсь в течение дня – шли вестника, после восьми я всегда у себя. Запомнил?

Кивнула, стараясь не выдать себя неуместным смешком, сгребла со стола честно заработанное золото, сунув в заплечный рюкзак, и не прощаясь ушла.

Думать о том, как сложно на этом свете одной маленькой безобидной девочке, которую все так и норовят использовать в своих целях…

Сволочи!

– Ну как?

– Договорились, – вальяжно кивнул Кирьян.

– Не удивлен, – без особой приязни хмыкнул Раменис, отлично зная методы ловчих, потому что ещё каких-то полста лет назад рос в потомственной семье законников.

Но оказался слишком большим авантюристом, чтобы пойти по стопам отца.

Вот и оказались они с кузеном по разные стороны баррикад. Но иногда… Иногда сотрудничают, да. Взаимовыгодно.

– А мальчишка интересный… – вдруг пробормотал Кирьян и Раменис постарался скрыть усмешку, точно зная, что Веточка – девчонка. И да, оч-чень интересная! – Отдашь мне насовсем?

– Нет.

– Нет? – удивился категоричному отказу родича.

Вообще-то он уже не раз забирал под свое крыло вот таких, молодых и перспективных, когда понимал, что ловчими они принесут пользы гораздо больше, чем ворами, которых однажды всё равно поймают и в лучшем случае казнят. В худшем отправят на ипритовые рудники, где даже крепкие мужики подыхают уже через полгода тяжелого каторжного труда.

– Почему?

– Без обид, брат, – качнул головой Король. – Поверь, это не твой случай. Магии в Веточке мизер, даже на первый курс не поступит. А иначе смысла нет.

– Жаль, – нахмурился Кирьян, но настаивать не стал. Как и говорить о том, что неодаренный просто не смог бы открыть шкатулку. Но об этом он поразмыслит сам. – Ладно, бывай. Свяжись с отцом, он давно ждет тебя в гости. Внуков тоже.

Скривившись уже в спину уходящему ловчему, потому что последнее было не самой любимой темой главы гильдии воров, Раменис предпочел промолчать. Нет, так-то женщины у него были… Много женщин. Но жениться он пока не собирался, как и строгать наследников. Особенно в угоду отцу.

Вот подрастет Веточка…

Усмехнулся этой нелепой мысли, выкинул из головы и за-

нялся текущими делами.

Вернувшись на территорию университета, я первым делом надежно спрятала золото и смыла под душем мазь с лица, воспользовавшись специальным осветляющим тоником. Вообще-то это достаточно вредно для кожи, но я не собиралась в ближайшее время встречаться с магистром. Тем более он прав, на территорию посольства лучше идти девчонкой, с них спрос меньше, как и шанс проколоться. Всё-таки чем меньше лжи – тем меньше подозрений, а эльфы…

Очень подозрительны!

Сама я их ни разу не видела, лишь слышала, всё же наше посольство больше формальное и на постоянной основе живет там от силы дюжина остроухих, причем в районе, куда я не хожу ни просто так, ни по делу, но слухов о них каких только ни ходит.

И высокомерные они, и привередливые, и разговаривают только между собой, глядя на остальных, как грязь под ногтями… В общем, типичные снобы-аристократы, только остроухие.

Решив не забивать себе голову лишним, тем не менее сумела уснуть лишь под утро, а всё из-за бодрящего эликсира. Из-за него же весь следующий день проходила вялая, а к вечеру чувствовала себя просто отвратительно и хотела лишь одного. Спать!

Но нет, у вселенной на меня были свои планы…

– Она это, я тебе говорю! Точно она!

Я уже плелась после ужина в сторону своего общежития, когда не очень далеко раздалось подозрительное шушуканье, а потом меня окликнули по имени и гораздо громче.

– Ксена! Эй, Ксена! Погоди!

Обернулась, даже не пытаясь скрыть раздражение ко всему сущему, и увидела, как ко мне спешат сразу двое: Шенг и Этьен.

Удивилась, конечно, тяжко вздохнула, но дождалась и кивнула, когда подошли.

– Привет, красотка, – с ходу начал улыбаться Шенг, у которого точно были проблемы со зрением и вкусом, потому что выглядела я сейчас очень и очень паршиво. Почти как чувствовала. А всё система полива в третьей теплице, зараза! Пока поняла, где конкретно поломка, пока заменила нужный амулет, пока настроила – изгваздюкалась так, что черти в аду чище выглядят! – Как дела? Как настроение? Айда с нами!

– Куда? – скривилась неприязненно.

– В город. Мы сегодня наконец-то сдали зачет магистру Роффе, будем праздновать.

– М-м, поздравляю, – протянула вяло и без какого-либо интереса.

– Эй, ты чего? – Парень наконец соизволил увидеть моё отвратное самочувствие, но выводы сделал неверные. – Опять в лес ходила что ли? Да ты на ходу засыпаешь!

– Ага, – кивнула, не конкретизируя. – Я пойду…

– Я провожу, – торопливо предложил Этьен, до этого мол-

ча меня рассматривающий, и даже шагнул ко мне.

Перевела на него абсолютно безразличный взгляд, отметила высокий рост и ладную фигуру, утонченные, но в то же время мужественные черты лица чистокровного дроу, лихую черную челку набок, лиловые глаза, пару сережек-накопителей в левом ухе… И равнодушно пожала плечами.

И чего они ко мне прицепились?

– Ты всегда такая молчаливая? – спросила парень пару минут спустя, когда мы уже распрощались с его дружком и отправились дальше в сторону нужного мне корпуса.

Угукнула, потому что не видела смысла с ним сближаться, да и настроение от недосыпа было просто паршивым.

– Я хотел поблагодарить тебя за спасение, – Этьен на ходу заглянул мне в лицо. – Если бы не ты, та тварь бы меня сожрала. Магистр мне всё рассказал. Да и я… – он поморщился, прикоснувшись к шее и даже потер место удушения, – многое помню.

– Ага. Пожалуйста, – кивнула, сворачивая в нужную сторону.

– М-м… И всё? – В голосе дроу послышалась откровенная растерянность.

Нахмурилась, не понимая, чего он от меня хочет, но мысли текли вяло, откровенно неохотно, и я просто кивнула.

– Странная ты…

– Извини, – равнодушно пожала плечами и взялась за ручку входной двери. – Пока.

– Пока… – донеслось мне в спину, но я его уже не слушала, поднимаясь на третий этаж и падая в кровать прямо в платье.

Устала!

Но, как бы я ни устала, спать грязной не стоило и я, со стоном приняв сидячее положение, мысленно пнула себя в сторону душевых. Сделать это физически оказалось сложнее, но миссия была вполне выполнима и уже через пятнадцать минут я снова падала в кровать, только уже чистая.

Всё, меня нет.

ГЛАВА 4

Всю следующую неделю я отсыпалась, хорошо кушала и решала для себя глобальный вопрос увольнения из теплиц, потому что мастер ничего не хотел слышать об отпуске длиной аж в месяц. А совмещать две работы я бы не смогла чисто физически.

Но, с другой стороны… А что меня держит в университете? Разве что бесплатное проживание и еда. Нет, правда. Тетрадь архимага я нашла, нужные фолианты давным-давно из библиотеки вынесла. А больше тут и делать-то нечего!

Окончательно определившись с тем, что действительно пора двигаться дальше, а не цепляться за удобное и привычное, но уже давно жмущее платье, за следующие три дня я подыскала себе славную двухкомнатную квартирку в доходном доме, которая устроила меня и третьим привычным этажом с возможностью попасть на захламленный чердак (родным повеяло!), и отсутствием шумных-любопытных соседей (справа целитель-третьекурсник, слева пожилой, умеренно пьющий кожевенник), и даже расположением не сильно далеко от эльфийского посольства. Стоила квартирка тоже вполне приемлемо, а за отдельную и совсем небольшую плату хозяйка предлагала столоваться, сразу перечислив всё, что обычно готовит.

Охотно согласилась, потому что сама в плане готовки мог-

ла разве что соорудить пару бутербродов и была совершенно неприveредлива, и за следующие два дня перетаскала всё своё добро на новое место, в том числе обустроив неприметный тайник на чердаке.

Уже получив расчет и сдав униформу завхозу, я шла домой, в кои веки не только сняв опостылевшую косынку, но и распустив волосы, которые переливались на солнце благородным серебром. Сегодня мне можно всё!

Намеренно не думая о том, что уже через несколько дней нужно будет ловить момент у эльфийского посольства, чтобы успеть устроиться на новую работу, я подставляла лицо теплым солнечным лучикам и размышляла о том, что жизнь всё-таки прекрасна. Каким бы боком она ни поворачивалась, всегда можно использовать это себе на пользу…

На такую умиротворенную меня и наткнулись будущие ловчие, также подошедшие к воротам, но со стороны учебных корпусов.

Вот только сегодня их было намного больше – не только уже знакомая мне семерка, но и ещё несколько ребят схожей комплекции, а ещё стайка разряженных девиц одна другой аристократичнее. То есть красивее и высокомернее.

– О, Ксена! Привет! – Снова Шенг, одетый в стильные зауженные брюки, белую рубашку и приталенный жилет, только подчеркивающий мускулистую фигуру, улыбался во все тридцать два, делая шаг ко мне и не замечая, как перекосило девицу, идущую справа от него. – Да ты меня просто пресле-

дуешь, крошка! В город? Айда с нами!

Сегодня у меня настроение было отличным, так что я даже улыбнулась в ответ и спросила:

– Опять что-то сдали?

– Точно, – подтвердил охотно. – Дипломы защищали.

– Дипломы? – удивилась немного. – Но… Вы разве выпускники? А как же зачет магистру? Выпускники же не сдают зачеты…

Что-то я совсем запуталась!

– Так то был промежуточный зачет, преддипломный, – хохотнул парень, ловко приобнимая меня за талию, словно так и надо. Я даже вывернуться не успела, а он уже вел меня туда, куда шли остальные, причем в первых рядах. – Он же у нас практикующий ловчий, причем аж пятой ступени. В самые опасные рейды ходит. Ему пока десяток промежуточных зачетов не сдашь, на диплом даже смотреть не будет. Вот мы ему и сдавали их последние полгода. Кстати, благодаря тебе последний пришлось пересдавать.

– Ну, простите, – цокнула, совершенно не чувствуя за собой вины.

– Да, брось, – отмахнулся беспечно, даже и не думая отпускать мою талию. Наоборот, скользнул заинтересованным взглядом по белой блузке и корсету, затем по замшевым штанишкам, в которых я любила ходить в город, и его взгляд блеснул откровенным мужским интересом. – А ты ничего так… Куда принарядилась?

– Так на свидание, – усмехнулась, ни капли не приукрашивая. Потому что ближе к ночи у меня как раз была запланирована встреча с надежным покупателем, которому я собиралась сбыть порошок кровавика и кое-что чуть менее законное. – Так что прости, парень, но сегодня без меня. Хорошо повеселиться. Пока-пока!

На этот раз ловкость и неожиданность были на моей стороне, поэтому я быстро избавилась от его руки на своей талии, помахала пальчиками на прощание, игриво подмигнула задумчиво наблюдавшему за мной Этьену и без проблем вернулась чуть назад, чтобы свернуть на первом же повороте, дойти до ближайшего сквера и развалиться на лавочке, дожидаясь, когда выпускники уйдут дальше.

А жизнь всё-таки хороша…

Я сидела с закрытыми глазами, откровенно наслаждаясь вечерним солнышком и чувствуя, как напитываюсь космической энергией. Всё-таки я всё ещё растение… Хоть и разумное. Сейчас главное корешочки от удовольствия не пустить, вот будет неловко!

Сходить сегодня в лес что ли… Мне ещё семена шаковницы нужны и цветки бобнянки. Можно, конечно, и купить, но цена у них кусается не хуже тушранов, а в лесу всё бесплатно. Тем более сейчас самый цвет, через месяц будет уже поздно… Решено!

Довольная отличной погодой, собой и принятым решением, я с улыбкой распахнула глаза… И она медленно сползла

с моего лица. Буквально в двух метрах прямо по курсу передо мной стоял ловчий в непривычном виде – всего лишь брюках и черной рубашке с распахнутым воротом, и очень задумчиво меня рассматривал.

– Добрый вечер, Ксена, – заговорил он первым, делая шаг ко мне и улыбаясь так дружелюбно, что у меня аж под ложечкой засосало. – Прости, что помешал. Но ты так волшебно улыбалась… Не смог пройти мимо.

– Волшебно? – переспросила настороженно и поднялась с лавочки, чтобы не вздумал сесть рядом.

– Да, – невозмутимо подтвердил демон. – Залюбовался.

– Залюбовался… – повторила тупо. Нервно хмыкнула и уточнила: – Вы?

– Я не похож на мужчину, который может любоваться девичьей улыбкой? – Законник выразительно приподнял бровь, при этом тон у него был не оскорбленный, а такой…

Боже, да он со мной флиртует?!

– Ну, почему же… – Мои губы дрогнули в откровенно нервной усмешке.

Мне только этого не хватало для полного счастья!

– Кстати, я тут карем уха услышал, ты уволилась. – Резкая смена темы окончательно ввела меня в ступор, а вот ловчий явно чувствовал себя уверенно. – Что так? Надоело?

– Ну да, – пожала плечами, лихорадочно придумывая достойную причину, а потом меня озарило. – Слух пошел, княжич эльфийский к нам едет. Вот, хочу попробовать устро-

иться в посольство. Говорят, там хорошие деньги предлагают. А если повезет, можно будет и в Пресветлый лес податься. Как думаете, у меня есть шанс?

И мило-мило улыбнулась, накручивая на палец шелковистый локон.

– Шанс есть всегда, – почему-то нахмурился демон, а потом удивил. – Но я бы не рекомендовал. Ты славная девушка, но явно полукровка, а эльфы… Скажем так, с презрением относятся ко всем нечистокровным.

Вот мразь двуличная! А Веточку туда чуть ли не силой отправил!

– Ну, мне не привыкать, – хмыкнула, – в университете меня тоже за третий сорт считали из-за малого магического резерва. Но как видите, не рыдаю в тёмном уголочке.

– Вижу, – согласился, зачем-то окидывая всю мою фигуру оценивающим взглядом. – Отлично выглядишь. Я бы даже сказал, что увольнение пошло тебе на пользу, в форменном платье и косынке ты выглядишь слишком невзрачно. Зато сейчас…

Не став уточнять, когда это он успел насмотреться на меня в платье и косынке, хотела уже поблагодарить вроде как за комплимент, но не успела.

– Поужинаем? Угощаю. Заодно обсудим одно любопытное предложение. Раз ты всё равно ищешь работу…

Я не успела ничего. Ни возразить, что меня не интересуют его предложения. Ни намекнуть, что не голодна и вполне

способна сама оплатить свой ужин.

А уже была подхвачена под руку и увлечена в неизвестном направлении!

Нет, он меня даже в какой-то степени восхищает… И пугает. Но, наверное, всё же стоит выслушать его «любопытное» предложение. Слишком уж он жаждет его озвучить. А отказаться всегда успею.

Кстати, идти оказалось совсем недалеко, в весьма претенциозный ресторанчик, куда сама я бы никогда не стала заглядывать. Во-первых, даже у входа было ясно, что сюда ходят только аристократы, а во-вторых, я знала деньгам куда более разумное применение.

Но если угощают, то почему бы и нет?

Стараясь не выглядеть совсем уж провинциалкой и деревенщиной, не видевшей ничего приличнее придорожного трактира (ах, если б он только знал, в каких особняках я побывала за эти три года!), тем не менее с интересом осматривалась. Отметила и стильный антураж в коричнево-алой гамме с позолотой, и свежий ремонт, и скатерти с цветами на столиках. Тут же оценила ширину оконных проёмов и прикинула расположение служебного входа, глянула на потолок, где шли балки (простите, профессиональное!), мазнула куда менее заинтересованным взглядом по посетителям…

Мысленно чертыхнулась, увидев Шенга и компанию, которые заняли весь дальний угол у сцены, поняла, что тоже замечена, но изобразила покер-фейс и с невозмутимой улыб-

кой прошла направо, куда нас зазывал официант.

Ещё не отдельная комната, но очень уютная ниша, куда из зала просто так не заглянуть.

Мне пора начинать бояться?

– Что будешь? – проявил вежливость законник, заполучив в руки меню от подобострастно склонившегося официанта.

– На ваш вкус, – отмахнулась без интереса. – Мне в таких местах бывать не приходилось, понятия не имею, что тут вкусно, а что нет.

Официант не сдержал пренебрежительного хмыка, а вот демон повел себя крайне странно. Повернул голову к парню, три секунды глядел на него так мрачно, что тот аж испариной покрылся, после чего ледяным тоном произнёс:

– Пусть нас обслужит кто-нибудь другой. Более… профессиональный.

Парень резко побледнел, сбивчиво извинился и рванул прочь, словно за ним гналась стая крызней.

Решив, что мне, в отличие от официанта, бояться нечего, с осуждением поцокала.

– Вы всегда так нетерпимы к чужим слабостям?

– Слабости слабостям рознь, – небрежно заметил ловчий, снова фокусируя на мне взгляд, но куда более доброжелательный, чем секунду назад. – Конкретно сейчас он отреагировал возмутительно и такое я не терплю. А ты?

– Я? – приподняла брови.

– Терпишь?

– Меня это не задевает, – пожала плечами. – Я знаю, что не леди и не богата. И в рестораны я действительно не хожу. Смысл дуть губы на правду?

– Разумный подход, – кивнул демон, но разгорающийся интерес в его глазах мне совершенно не понравился.

К счастью, к нашему столику подошел возрастной мужчина, может даже старший администратор, и предельно вежливо принял у нас заказ, по ходу дела уточняя детали. Понятия не имею, что из себя представляли блюда с такими экзотическими названиями, как «вишисуаз», «мясо-татаки», «меньер» и «хэшбраун», а также салаты «чаофань», «хикядунь» и десерт «карутассэ», но звучало интригующе.

В общем, для себя я решила, что язык ломать не буду, и даже переспрашивать не стала, что есть что. От вина отказалась, потому что это тело реагировало на него слишком бурно, пьянея буквально с пары капель, а воду попросила без газа.

Приняв заказ и пожелав нам приятного аппетита, администратор удалился, пообещав, что салаты будут уже минут через десять, и я снова поймала на себе излишне пытливый взгляд ловчего.

– Вы хотели озвучить некое предложение, – напомнила ему, чтобы не сидеть в тишине, которая начала давить.

И пускай на сцене уже кто-то наигрывал на рояле, здесь, в укромном уголке, я ощущала себя один на один с опасным зверем.

– На пустой желудок?

– Вам это мешает?

– Ничуть, – усмехнулся едва заметно. – Но я хочу, чтобы ты согласилась, а всем известно, что люди охотнее идут навстречу, когда сыты и довольны.

– Мне не нравятся ваши намеки, – нахмурилась, не скрывая недовольства. – Магистр Роффе, давайте начистоту. Что вам от меня надо? Просто если ничего, то я пойду, у меня очень много дел.

– Какая же ты… деловая, – усмехнулся снова и откинулся на своём диванчике назад. – Что ж, раз так, то давай сейчас. Видишь ли, я не первый год работаю ловчим, да и преподаю тоже давненько, так что насмотрелся всякого. Наша встреча в лесу произвела на меня… неизгладимое впечатление.

Я из последних сил изображала невозмутимость, всем своим видом давая понять, что понятия не имею, о чём он.

А ладони под перчатками тревожно потели…

– В тебе нет магии, но огромный потенциал, – тем временем продолжал демон. – Нам нужны такие люди. Не обязательно заканчивать университет и получать диплом боевика, чтобы стать ловчим. Можно быть полезным государству и в иных сферах. Вот ты… Травница, верно? Смею думать, отличная травница. А может и монстролог неплохой?

– Может, – согласилась нехотя. – Я читала пару книг по монстрам, живущим в Гиблой Пади, чтобы понимать, кто там водится.

– Пару книг… – повторил фразу за мной, словно смакуя. – И каких?

Мысленно побилась головой о стену и попыталась вспомнить самые непритязательные.

– «Всё о монстрах» Дориана Роулза и «Плотоядные твари Гиблой Пади» Эдуарда Сальво.

– Достойная литература, – одобрил услышанное. – А по травам?

– Разное, – поморщилась. – Всякое. Уже не помню.

– Так и быть, поверю, – хмыкнул, даже не пытаясь скрыть, что отлично меня понял. – А ведь ты самоучка, верно? Кто твои родители?

– Я сирота, – отвела взгляд, озвучивая именно тут правду, которая была правдой в этом мире. – Меня воспитывал отец, он погиб несколько лет назад. С тех пор живу одна и сама зарабатываю себе на жизнь.

– Мои соболезнования, – с едва уловимой ноткой сочувствия проговорил ловчий. – Сколько тебе лет?

И вот тут я задумалась. А сколько мне лет?

Демон неправильно понял мою заминку и недовольно уточнил:

– Ты совершеннолетняя?

– Конечно! – фыркнула, потому что сама считала именно так. Да, теоретически мне пять лет! Но фактически-то в несколько раз больше!

А потом вспомнила про документы, которые мне сделал

Дэрон два года назад, и уверенно озвучила цифру.

– Двадцать мне будет. Скоро. А что?

– Выглядишь моложе, – не поверил законник, но оспаривать не стал. – В общем, в чем суть моего предложения? В конце лета я намерен перебраться в столицу, там у нашего департамента есть специализированный корпус как раз для таких самородков, как ты. Питание, проживание, стипендия – всё достойное. Возраст самый разный от восемнадцати до сорока, девушки тоже обучаются. Все в той или иной степени уже профессионалы своего дела, так что обучение всего год, в основном ради полного раскрытия потенциала и осознания основ работы в группе. После успешного выпуска присваивается низшее офицерское звание, остальное будет зависеть лишь от тебя. Что думаешь?

Серьезно?! Он ещё и спрашивает? Меня? Ха!

– Спасибо. Нет.

– Нет? – переспросил с откровенным недоверием.

– Нет, – повторила твёрдо. – У меня нет желания работать на правительство, уж простите. Я всего лишь простая травница, но никак не ловчий. Я здраво оцениваю свои силы и понимаю, что это не моё.

– Жаль… – искренне расстроился законник, но не успела я расслабиться, как снова заговорил: – Тогда как насчет того, чтобы просто перебраться в столицу? – Прищурился и по его губам скользнула многозначительная улыбка. – Вместе со мной.

– В качестве кого?

– Моей… – сделал паузу, – спутницы.

– Любовницы? – уточнила на всякий случай. Ну, мало ли! Вдруг ему дуэнья нужна?

– Любовницы, – согласился, размеренно кивнув.

А я задумалась. Чего он ко мне прицепился? Вижу же, что именно мужской интерес в нем так себе… На шаткую четверочку. И всё равно предлагает. Ни за что не поверю, что у него недостаток в женщинах. В чем подвох?

Принесли салаты, причем вполне опознаваемые: один из овощей с копченым мясом, а второй с морепродуктами, я без интереса поковырялась в своём, но тут ловчий устал ждать и снова заговорил:

– Меня пугает твоя длительная задумчивость. В чем дело, Ксена? Я тебе неприятен?

– Вы мне не интересны, – призналась почти честно. – Думала, как бы помягче об этом сообщить, чтобы не травмировать вашу тонкую душевную организацию.

– О, это так мило… – хмыкнул, по достоинству оценив шпильку. – И всё равно моё сердце разбито. Неужели эльфы тебе милее меня?

Подняла на него оторопелый взгляд, далеко не сразу вспомнив, что заявляла в самом начале этого вечера, понимающе хмыкнула и кивнула.

– Ага. Родичи, как-никак.

– Таких родичей я бы и врагу не пожелал, – скривился за-

конник и бросил на меня пронзительный взгляд. – Особенно тебе.

Пожала плечами, давая понять, что его мнение меня мало волнует, и уделила внимание еде. Действительно, чего добру пропадать? Всё равно оплачено.

Ловчий тоже решил последовать моему примеру и какое-то время за нашим столиком царила тишина. Музыка стала громче, в той стороне, где веселились старшекурсники, и вовсе стоял разудалый шум-гам, и я почти пожалела, что не осталась с ними, но тут принесли горячее, и это скрасило мой досуг.

После горячего настало время десерта и я с интересом присмотрелась к дрожащему суфле с фруктами, политыми шоколадом, но к нашему столику в очередной раз подошли, только уже не официант, а…

Этьен.

– Ксена, позволь пригласить тебя на танец.

Растерянно сморгнула, только сейчас заметив, что играет медленная композиция, перевела чуть напряженный взгляд на своего спутника, но магистр хоть и нахмурился, но возражать не стал, и я подала парню руку.

Молча уведя в самый центр зала, Этьен не спешил прижимать меня к себе, оставив руки в позиции, как для вальса, и я без особых усилий вспомнила нужные движения, которые разучила ещё в прошлой жизни, одно время посещая танцевальную секцию.

– Значит, свидание у тебя с магистром … – заговорил парень секунд двадцать спустя. – Не ожидал.

Удивленно приподняла брови, в свою очередь, не ожидая ни таких слов, ни осуждения от в принципе незнакомого мне парня, и иронично усмехнулась.

– А в чем проблема? Он очень привлекательный мужчина.

– Кроме того, что он тебе в отцы годится? – на скулах парня заиграли желваки, а в глазах промелькнуло нечто странное.

Фыркнула, не считая это аргументом, тем более в мире, где эльфы и демоны живут по триста лет. Выглядит он от силы на тридцать пять, да и я уже не малолетка. Вообще проблемы не вижу!

– Я вот другое не пойму. Тебе какая печаль?

Секунд десять рассматривая меня так, словно впервые видел, но даже не сбившись с шага, Этьен медленно проговорил:

– Вот вроде умная девушка… Но разве не понимаешь, что он просто поиграется и бросит? Он сын герцога, Ксена. У него даже официальные любовницы из благородных. А уж ты, прости за прямоту, вообще…

– Недомаг? – выразительно приподняла бровь, перебивая. – Ну и что? А кто тебе сказал, что я не хочу поиграться сама? Этьен, с чего ты вообще взял, что мне нужны твои советы? Я не маленькая девочка и знаю, с какой целью мужчины его статуса интересуются такими, как я. И поверь, давно не верю

в принца на белом коне, который спасет меня от дракона, осыплет золотом и увезет в счастливое замужнее далёко. Вот ты. Кто?

– Я? – нахмурился дроу, напряженно слушая мой предельно откровенный монолог.

– Да, ты. Барон? Маркиз? Граф?

– Княжич.

– Княжич, – протянула с досадой на то, что сама не догадалась. Ну да, всё логично. Дроу же! – Так вот, княжич. Ты меня зачем вообще танцевать увел? Благородно предупредить, что магистр меня хочет? И отнюдь не азам магии обучить. Или ещё зачем?

– Какая ты… странная, – задумчиво пробормотал парень, слегка склоняя голову налево, отчего челка съехала в сторону ближе к уху, придавая ему особенно милый вид. И, думаю, он это знал. Аристократ же! У них всё продумано до мелочей, вплоть до материала пуговиц на брюках. – Вообще ты мне просто понравилась.

– Ах, понравилась… – улыбнулась широко и с капелькой ехидства. – Может тогда и замуж меня возьмешь?

– Замуж? – мгновенно напрягся парень.

– Нет? – изобразила оскорбленную невинность. Выдержала секунд пять, а потом пренебрежительно усмехнулась. – Ну и в чем тогда между вами разница? Не подскажешь?

На этот раз Этьен молчал куда дольше, явно пытаясь решить для себя непростую задачу наличия разницы, но то ли

ответ не сходился, то ли он его не устраивал, парень лишь хмурился и молчал.

А когда композиция закончилась, я сжалилась над бедолагой, погладила его по щеке и поцеловала во вторую.

– Ты славный парень, правда. Просто я не твоя принцесса. Спасибо за танец. Не провожай, я носик пудрить.

Не дав ему ни шанса на ответ, сразу свернула к уборным, даже и не подумав предупредить ловчего, а там и вовсе распахнула окно настежь и вылезла на задний двор. Почему нет? Жаль, десерт не поела, но и без него отличный ужин получился. Разговор тоже состоялся, ответ я свой дала… Но у меня и правда куча дел!

Всем пока, провожать не надо!

Кирьян спокойно прождал Ксену всю медленную композицию, не став мешать Этьену. Мальчишка… Но он его понимал. Спасительница, как никак. К тому же было в Ксене нечто, что заставляло присматриваться снова и снова. И вроде не красавица, но хорошенькая. Не аристократка, но утонченная. Нежная, воздушная, естественная.

Кстати, может и аристократка, почему нет? Он ведь так и не узнал имена родителей.

А её реакция на его последнее предложение? Крайне нетипичная!

Не оскорбилась, не обрадовалась. Просто приняла к сведению.

Это как так вообще?

И да, его гордость была задета.

Не сильно, ведь и сам не рассматривал её в таком плане изначально, но теперь… Теперь задумался. А ведь она полна сюрпризов. Хорошо скрывает эмоции, но когда они прорываются наружу, то видно: девчонка – огонь!

Так может стоит узнать её поближе? В любом случае отпускать её на вольные хлеба (и уж тем более к эльфам!) он не планирует и сначала выяснит, что с ней не так.

Где она сейчас?

Выглянул из своего закутка, быстро нашел взглядом выпускников, среди них Этьена… Но не Ксену. Та-а-ак! Где она?

На всякий случай прождал ещё немного (мало ли, вдруг в уборные отошла?), но когда все сроки вышли, то понял, что девица оказалась с норовом и просто ушла, не попрощавшись.

Восхитился её незамутненной наглости и предприимчивости, расплатился по счету, вышел из ресторана и начал формировать поисковик, прикрыв глаза и по памяти восстанавливая свечение девичьей ауры. Получалось плохо, словно что-то мешало, и сначала пришлось возвращаться к себе, готовить ритуальную печать глобального поиска (ведь у него не было ни единой её вещи!), так что справился лишь ближе к ночи…

И ругнулся в голос.

Опять эта дурная в Гиблую Падь полезла! А ведь у кото-

бышей самый гон со вчерашнего дня!

Ох, кому-то сейчас он профилактическую взбучку устроит!

ГЛАВА 5

Успев переделать до вечера кучу дел, я ни минуты не мучилась угрызениями совести. Ещё чего? Между прочим, к его же заданию готовлюсь! Пусть радуется, что вообще согласилась.

И так как именно по его милости мне придется скоро изображать то ли горничную, то ли кухработницу, причем почти целый месяц, сегодня я всё-таки схожу в лес. Мне надо!

Сама я уже давно привыкла к своей ветвистой правой руке, но люди… Люди вряд ли её оценят. Особенно здесь, в опасной близости от Гиблой Пади, монстры которой не так уж и редко доходят даже до города.

Вовремя запрыгнув на одинокую осинку где-то за километр до начала основной кромки леса, проследила задумчивым взглядом за львягром, который вышел на ночную охоту. Не в поселок идет, а к горам, это хорошо.

Пусть идет.

С таким мощным монстром даже мне встречаться не очень хочется. Думаю, лет двести назад его прабабка львица раз так «дцать» согрешила с ящерицей, а потом их потомство мутировало и получилось… Это. Львягр. Мощное тело льва, местами покрытое чешуей, а местами клочьями шерсти, лохматая грива с кожистым «капюшоном» и десятками

острых шипов, которые до поры до времени прячутся в гриве, огромная пасть с сотней мелких треугольных зубов, хвост с шипованной булавой на конце и самое неприятное – поганый характер.

Так-то он у большинства монстров поганый, но у львягра особенно. Стоит ему решить, что ты жертва – и спасения нет, будет драть когтями, клыками и даже хвостом, пока не испустит последний дух, а шкура у него нереально прочная. А ещё эта скотина отлично прыгает и лазает по деревьям. Если заметит, конечно. Потому что зрение у него не очень.

Проверила как-то раз на себе его чудные способности. Больше не хочу. Эта тварь мне чуть ногу не отгрызла, разодрав грудину в щепы и раздробив полголовы хвостом, пока я добиралась до его крошечного мозга через глаза. Другие места оказались моим деревянным кольям не под силу. Неделю пришлось в дереве жить, пока все заживало! Неделю!

Так что нет. Теперь я обхожу львягров стороной.

О, котобыши!

Я уже углубилась в лес на пару километров в нужном направлении и собрала цветы бобнянки с запасом, когда услышала сначала мелодичный перезвон, затем увидела блуждающие огоньки, а после и забавных мохнатых зверьков, которые выглядели как милые пушистые комочки зеленого цвета размером с кулак, крайне отдаленно напоминающие котят. Сами по себе котобыши были безобидны, как вообще могут быть безобидны жители гиблых мест, и даже питались пре-

имущественно мхом и насекомыми, но когда у них был гон, то они собирались в огромные стаи по несколько сот особей…

И, прорастая красивыми алыми цветочками, пахли. Пахли приятно, причем даже чересчур – афродизиаками.

И вроде не проблема, да? Но после начала спаривания цветочки на их мшистых телах очень быстро превращались в семенные коробочки, которые и издавали этот волшебный перезвон, а потом наступала третья фаза – отрыв семян и поиск носителя. Семенами были как раз эти самые блуждающие огоньки и вот они-то как раз и несли самую большую опасность. Попадая на живое существо, семена очень быстро проникали под кожу, пуская корни, и там окукливались, через месяц вылупляясь в крошечных милых котобышей размером с куриное яйцо.

В общем, если ты тот, в кого проникло хотя бы несколько таких семян – приятного мало. Да даже если один!

А семян над стаей плыло уже полноценное облако в десятки метров…

Красиво.

Сидя на нижней ветке дуба, чтобы не мешать крохам резвиться и никого не растоптать, я поднесла ладонь к летящему мимо семечку, но оно даже на миг не задержалось над моей ладонью. Всё верно, во мне нет ни кожи, ни мяса, ни крови – нечем тут поживиться.

И всё-таки как приятно пахнут, паразиты…

Точно зная, что и это на меня не действует, всё-таки задержалась на месте на добрые полчаса, беспечно болтая ногой в воздухе и мечтая о тех временах, когда превращу руку в подобие человеческой. Куплю домик, заведу любовника… Или двух?

Почему-то перед глазами встали сразу два вероятных кандидата, а потом и третий притиснулся.

Кирьян, Шенг и Этьен. Красивые, черти! Один демон и взгляд такой, что ух! Второй вроде человек (но это не точно) и улыбка такая, что ах! А третий дроу и просто милашка.

И будет у меня гарем!

Расхохоталась от перспектив, проводила взглядом хвост процессии, спрыгнула и поспешила по своим делам. Шаковница сама себя не соберет!

Ещё через час, найдя нужное дерево и обобрав самые сочные ветки, где спели самые мясистые семена шаковницы, я повернула назад и снова наткнулась на резвящихся котобышей. Их стало ещё больше, так что концентрация феромонов просто зашкаливала и даже у меня закружилась голова. Ох, как же пахнут, паразиты… Но приятно!

Точно зная, что там, где резвятся котобыши, все остальные твари благоразумно попрятались по глубоким норам, я сорвала с ближайшего дерева ветку и начала меланхолично жевать, прогоняя умеренно ядовитой горечью дурман. Не сказать, чтоб сильно помогло, но дико хохотать и бегать голышом под полной луной уже не тянуло.

Посмотрела направо, покосилась налево – море из котобышей показалось мне бесконечным и я приняла оптимальное решение идти напрямик. Почему нет?

Стараясь не наступать на меховые комочки, я миновала где-то метров пятьдесят и оставалось примерно ещё три раза по столько (ну или чуть больше), когда прямо по курсу раздался подозрительный шум, заклубилась тьма и через секунду гневно взревела смутно знакомым голосом:

– Ксена!

– Да? – отозвалась удивленно, не понимая, кто может звать меня по имени в этом месте.

В Гиблой Пади! Ночью!

Нет, так-то народу тут хватает… Но они преимущественно молча своё дело делают.

Тьма двинулась в мою сторону…

По мере её продвижения светляки резко вспыхивали крошечными факелами и тут же гасли, осыпаясь на траву пеплом. Десять, пять, два метра между нами…

– Магистр Роффе? – удивилась ещё сильнее, с трудом признавая в могучем демоняке с рогами и крыльями знакомого ловчего. Наверное, лишь по стеганой куртке с капюшоном, которая оказалась зачарована и изменила размеры вместе с мужчиной, ставшем крупнее себя прежнего раза в полтора. – А вы что тут делаете? Опять практика?

– Опять, – мрачно согласился демон, полыхнув на меня багровым взглядом, и медленно склонился, чтобы наши ли-

ца оказались на одном уровне. – А ты что здесь делаешь, девочка?

– Да так… – смутилась откровенно запоздало и зачем-то спрятала за спину наполовину обглоданную ветку. – Гуляю.

– Ночью.

– Ага.

– В Гиблой Пади?

– Ну…

– С котобышами?

– Правда, они очень милые?

Нет, я прекрасно понимала весь комизм ситуации, но просто не могла удержаться. Он так смешно злился… Да и что я должна была делать? Орать? Бежать? Защищаться?

Что?

Ловчий подозрительно шумно втянул воздух носом.

Выдохнул сквозь стиснутые зубы…

Да, зубки у него огонь!

– Ты в курсе, чем опасны эти твари? – тихо-тихо уточнил магистр.

– Чем?

И ресничками так невинно хлоп-хлоп.

Кажется, мне сейчас голову откусят… И нет, не котобыши.

Но нет, он лишь покрепче стиснул зубы, зачем-то ткнулся в меня носом и шумно нюхнул, после чего мрачно уточнил:

– Надышалась?

– Ну, разве что чуть-чуть… – не стала скрывать то, до чего и сама уже догадалась. Иначе чего я к нему с таким интересом присматриваюсь? И нет, совершенно не гастрономическим. – Но их семечкам я не интересна, можете не беспокоиться. А вы…

– Тоже не интересен, – отрезал демон, но я и так уже заметила, что, подлетая к его телу ближе, чем на десять сантиметров, семена котобышей просто сгорали.

Какое полезное… кхм, заклинание? Или амулет какой-нибудь? Ужасно интересно!

– Ладно, идём. Ты ведь уже нагулялась, надеюсь?

– Да, вполне, – не стала спорить и сама подхватила его под руку. – А вы тут с кем?

– Один, – кивнул, двинувшись в направлении университета.

– А как же практика? – озадачилась.

– Ты моя практика, – проворчал едва слышно, но я услышала.

Подумала…

И возмутилась:

– Так вы за мной следили!

– Следил, – не стал скрывать, продолжая размеренно идти сквозь бесконечную стаю котобышей. – А не надо было из ресторана сбегать.

Погрустнела, потому что в каком-то смысле он был прав, но всё равно через некоторое время возразила:

– Да мы всё равно договорили.

– А десерт?

– Десерт жалко, – вздохнула, ловя себя на странной мысли, что разговор у нас складывается крайне нелепо. Покосилась на котобышей, глубоко вдохнула волшебный аромат, разлитый в воздухе… И выкинула лишние мысли из головы. – Но не сильно. К тому же в столицу я не хочу. Тут интереснее.

– Ну да, – хмыкнул Роффе со странным весельем в голосе. – Особенно по Гиблой Пади ночью гулять, когда у котобышей гон.

– Ой, да что вы к котобышам прицепились? – надула губы и следом доверительно сообщила: – Я тут львягра видела, когда сюда шла. Вот это реальная проблема. А котобыши… Так, безобидная милота.

– Львягра? – напрягся демон. – Где?

– В горы пошел, – отмахнулась. – Во-о-он… тут, – закончила севшим голосом, потому что мы как раз почти вышли из стаи котобышей, на самой границе которой львягр торопливо рвал зубами свою добычу, спеша насытиться, пока не стало поздно. – Упс.

– Назад, – тихо приказал ловчий, сдвигая меня рукой в указанном направлении и вынимая из заплечных ножен меч. – А лучше на дерево.

– Ага, – не стала спорить, потому что мне и прошлой встречи с львягром хватило, а эта тварь была даже покруп-

нее.

То есть гораздо опаснее и намного прочнее той. Её могут даже семена котобышей не взять!

Бой завязался почти сразу, я едва успела отскочить к ближайшему баньяду и взобраться по свисающим корням не шестиметровую высоту, чтобы свесившись оттуда, как обезьянка, переживать за исход битвы.

Видно было плохо, моё соседство ужасно не нравилось летучим крысявышам, которых тут оказалась целая стая, и они противно пищали на грани ультразвука, пытаясь прогнать меня из насиженного места. Ребята, я бы с радостью! Но некуда!

Тем временем бой набирал обороты и сместился ближе и левее. Стало видно лучше, но я сразу обеспокоенно прикусила губу, потому что видела не только, как львягр припадает на переднюю лапу, но и окровавленный рукав куртки законника. А между прочим, львягр ядовит!

Над ухом особенно противно запищал самый бесстрашный крысявыш и я, недолго думая, просто поймала его метко выстрелившей веточкой… И метнула в львягра. Ага?! Метнула удачно, прямо в морду чудовищу, так что крысявыш, истошно вереща, вцепился всеми когтями в нос зверя и тот, на мгновение дезориентированный, замотал головой, издавая могучий рев. Нравится, да? На тебе! На!

Продолжив массовый обстрел львягра крысявышами, пару раз не очень удачно попала и по магистру, но он, к сча-

стью, этого или не заметил, или не обратил внимания, кружа вокруг монстра и выбирая момент для удара.

– Ксена, хватит! – рявкнул демон минут через пять, когда львягр уже кружился волчком, пытаясь избавиться от десятков крысявышей, которые в принципе были безобидны для хищника его размеров… Но испугавшись, любили жалить противника, как осы. А размерами эти твари были с упитанную мышь.

А я что? Я ничего.

Притихнув, как и просили, затаила дыхание и тихонько выдохнула «йес!», когда магистр изловчился и одним точным ударом вогнал меч в пасть львягру, тут же торопливо отскочив. Выгнувшись в агонии, монстр рухнул, ещё несколько раз дернулся и затих.

– Спускайся, – последовал новый приказ и пока я его выполняла, выдернул меч из пасти хищника. Обернулся ко мне, мрачно изучил с головы до ног, загадочно хмыкнул и уточнил: – Не ранена?

– Нет, – качнула головой и на всякий случай аккуратно заметила: – А вот вы…

– Царапина, – отмахнулся небрежно и снова скомандовал: – Идем.

До границы леса оставалось всего ничего, когда я заметила, что поступь магистра стала тяжелее, поэтому совсем не удивилась, когда ещё метров через пятьдесят он проверил магический фон места и, найдя его удовлетворительным, на-

чал чертить в воздухе портальную печать правой рукой, левую протянув ко мне. Не думала ни секунды, почему-то решив, что так будет правильно, и подошла ближе. Тихо охнула, когда ловчий решил, что этого недостаточно, и, схватив меня в охапку, шагнул в серое марево портала.

Вышли мы в большой и совершенно незнакомой комнате, предположительно гостиной, причем магистр явно знал, где мы находимся, потому что отпустил меня на пол и махнул рукой в сторону лестницы на второй этаж.

– Поднимайся в ванную и сразу в душ. Желательно горячий. Афродизиак котобышей опасен тем, что крепко впитывается в кожу и может действовать до нескольких суток кряду, со временем лишь усиливая воздействие. Давай.

– А… вы? – растерялась не только от сведений, которых не знала, но и от непрошеной заботы.

А ведь он ранен!

– А я пока выпью, это тоже помогает, – криво ухмыльнулся ловчий, заваливаясь на диван и прикрывая глаза, чтобы начать трансформацию. Она заняла от силы несколько секунд и вот передо мной сидел уже не разумный монстр из сказок, а обычный мужчина. – Ксена, я что сказал? В ванную! Быстро!

Я не сдвинулась с места, собираясь проинформировать этого типа, что он вообще-то ранен (и ранен сильно!), но он наклонил голову набок, сверкнул на меня багровыми глазами и масляно ухмыльнулся.

– Или тебе спинку потереть? Я могу…

– Кому что, а мужики о сексе, даже истекая кровью! – фыркнула возмущенно, бесстрашно подходя ближе. – Так нанюхались, что даже рану не замечаете? А между прочим, она с ядом, даже отсюда чую!

– Ты ещё и целитель? – удивленно приподнял брови, но как-то лениво, словно действительно резко устал.

Ещё бы! Вообще-то порталы отнимают уйму сил! Это даже мне известно.

– Немного лекарь, – не стала скрывать, протягивая ему ладонь, чтобы ухватился. – Идёмте, осмотрю.

Внимательно изучил мою ладонь, фыркнул, поднялся сам и, тяжело переставляя ноги, кое-как поднялся по лестнице, несколько раз дернув плечом, когда я попыталась его поддержать. Ну на-а-адо же, какие мы гордые! Не очень-то и хотелось!

Тем не менее раздевала его уже я, он мог лишь сидеть и подсказывать, где крючки, а где липучки, а под конец с шипением поднял обе руки наверх, чтобы я стянула рубаху через голову.

– Аптечка где? – уточнила сухо, стараясь не пялиться на идеальное мужское тело.

Широкие плечи, бугрящиеся мускулами, литые мышцы абсолютно гладкой груди, темные кружки маленьких сосков, стальной прес-с-с… Ух, пробирает!

Какой у него восхитительный бронзовый загар! Интерес-

но, везде?

А не такое уж я и бревно…

– В ванной, – отмахнулся здоровой рукой, заваливаясь на кровать и со стоном вытягивая на ней ноги.

Поспешила в указанном направлении, сразу найдя огромный короб со всевозможными зельями, мазями и порошками, от опознания которых у меня тут же алчно заблестели глаза. Но увы, я была в гостях, и вообще, там меня пациент дожидается… Кстати, вот эта штучка тянет на штраф в две сотни золотых! Ай-яй-яй, господин ло-о-овчий!

Мысленно ехидничая, я вернулась к пациенту и первым делом обтерла пострадавшую руку мокрым полотенцем, чтобы понять, где конкретно находятся раны от когтей, затем щедро залила универсальным противоядием, стараясь не лить ни капли мимо, а когда черная пена сменилась белой, засыпала кровоостанавливающим порошком.

– Шить надо, – заявила с умным видом, но ловчий лишь отмахнулся.

– Не надо, у меня отличная регенерация. Пара дней и заживет. Перебинтуй и хватит. И в душ иди… уже… – демон громко сглотнул, а я, нахмурившись, наклонила голову набок. Мужчина почему-то помрачнел, шумно выдохнул и проникновенно рыкнул: – Ксена, я тебя хочу, что тут непонятного?! Если ты сейчас же не уйдешь, твоё «нет» меня уже не остановит!

Озадаченно хмыкнула, не понимая, с чего его так сильно

проняло, но всё равно сначала закончила бинтовать его руку и только потом поторопилась в ванную. Нет, как бы я всё понимаю… Гормоны, всё такое. Афродизиаки. Но разве у них настолько мощный эффект?

Поймав себя на том, что сама особого неконтролируемого возбуждения не ощущаю, но мысли всё же слегка путаются и думать откровенно лень, всё же сумела прийти к выводу, что магистра так проняло именно потому, что котобышный возбудин попал на открытую рану, да и я продолжала пахнуть, причем чем дальше, тем приятнее, как он весьма прозрачно намекнул. Я ведь правильно его поняла, да?

И я уже почти домылась, включив в душевой самую горячую воду, какую только смогла терпеть, отчего ванную комнату всю затянуло невероятно приятно пахнущим паром, как дверь распахнулась настежь и в помещение вошел демон.

– Э-эй?! – возмутилась с полным правом, резко поворачиваясь к нему левым боком, чтобы он ни в коем случае не увидел правую руку, потому что шторки в душевой не было. – Магистр!

– Да-а-а? – протянул медленно, глядя на меня откровенно затуманенным взором. Шумно втянул носом пар и его глаза резко приобрели насыщенный вишнёвый цвет. – Да, милая?

У-у-у… Как его прет! А мне что прикажете делать? Орать бесполезно, сразу ясно. Сопротивляться? Тоже. Не моя весовая категория. Можно, конечно, расслабиться, и получить удовольствие, но…

Да, черт возьми! Назавтра он может делать и думать всё, что угодно, даже посыпать голову пеплом, что поддался на провокацию, но сейчас мне больше всего хочется вспомнить, каково это – быть с мужчиной!

Тем временем магистр, ворвавшийся ко мне в одних лишь брюках, ничуть не скрывающих размеры возбуждения, шагнул ближе и на какой-то миг в его глазах промелькнула осмысленность, он поджал губы, дернулся назад… Но я уже сама сделала шаг вперед и, всё ещё ловко пряча от него правую руку, прижалась грудью к груди, закинула левую руку на шею и вставала на цыпочки.

– Так что, говорите? Любовница нужна? А давайте попробуем. Если понравитесь, обещаю подумать… – и бесстыже лизнула его в нижнюю губу, соблазняя не только словами, но и делом. – Или уже не нужна?

– Дразниш-шь… – прошипел явно на пределе сил, обняв меня обеими руками за талию и плотно прижав к своему паху, отчего внутри всё сладко сжалось и по телу прошла приятная дрожь предвкушения. О, а я в этом плане совсем не бревно! Как же приятно, черт побери! – А ведь как соглашусь сейчас-с…

– Согласись, – тоже перешла на ты, решив, что выкать с будущему любовнику как-то некомильфо, и, прикрыв глаза, потерлась щекой о его гладкий подбородок, млея от давно позабытых ощущений. – Только у меня будет одно условие…

Я аккуратно вытолкала его из ванной, хотя он и не сопро-

тивлялся, усадила на кровать и шепнула прямо в губы:

– Давай завяжем тебе глаза. Я, видишь ли… немного стесняюсь.

– Ты? – не поверил, но я с улыбкой кивнула и он пошел навстречу, тут же закрывая глаза. – Что ж, давай.

Торопливо осмотрелась, но шелковых шарфов поблизости не валялось, и я взялась за бинты, мысленно хихикая над собственным безумием. Дикость, конечно… И завтра я наверняка ужаснусь тому, что творила сейчас, поддавшись действию феромонов, но это будет завтра.

А сейчас я хочу безумий и его!

Щедро обмотав голову магистра бинтом, чтобы он ни в коем случае не увидел лишнего, завязала над мужским ухом кокетливый бантик и первым делом жадно впилась в его губы поцелуем. Не могу больше терпеть!

Как оказалось, не одна я, и Кирьян, ловко перекатившись по кровати так, что я оказалась под ним, оседлал мои бедра и начал щедро покрывать обжигающими поцелуями сначала лицо, заставляя постанывать от возбуждения, затем грудь, отчего она приятно потяжелела и заныла, покрываясь мурашками, живот…

– Ох!

Я не поняла, как он оказался так низко, хотя только что был гораздо выше, но совершенно не была против, когда горячий язык умело прошелся по моим мокрым складочкам, поиграл с набухшей горошинкой, вырвав из моей груди

протяжный всхлип, а потом снова скользнул ниже и гораздо глубже.

– О-охр-р…

Цепляясь за его плечи и волосы и лишь изредка напоминая себе о том, что ни в коем случае нельзя пустить корешки, я стонала и металась под ним, не в силах ничего изменить. Я хотела с ним развлечься, но вышла наоборот – это он развлекался со мной, без видимых усилий удерживая на месте руками и вытворяя языком тако-о-ое…

Под конец чувствуя, что ещё немного и просто взорвусь от удовольствия… он отстранился. Протестующе всхлипнула, но Кирьян лишь решил раздеться до конца и завязанные глаза ему в этом ни капли не помешали.

Какой же он… восхитительный!

Крупный, слегка изогнутый, с блестящей от смазки головкой и хищно подрагивающий от нетерпения.

– Красавчик, – сообщила ему, ни капли не стесняясь, и протянула руку, хотя он точно этого не видел. – Иди ко мне…

И он пришел. На звук, на запах… на желание. Заполнил целиком и без остатка. Вырвал новый всхлип и заставил стонать от острого наслаждения, а потом и вовсе кричать от сладчайшего цунами под названием оргазм.

И снова. И снова… И снова.

Кажется, раз так на пятый и часа через три он устал сам и, низко простонав, рухнул рядышком. Перекатился на бок,

подгреб меня под себя, жадно зацеловал, заставляя смеяться от непривычного солнечного счастья, поселившегося в груди… и притих.

Выждала минут пятнадцать, но демон и впрямь уснул, видимо, потратив последние силы на этот безумный секс-марафон, однако я была только рада.

Утомил!

Нет, правда. Всё было восхитительно, но повторять пока не тянет. В отличие от него, я оказалась всё же не так сильно подвержена влиянию афродизиака, и осознавала себя в гораздо большей мере, чем он.

Хм… Интересно, а как много он вспомнит, когда проснется? Аккуратно стянула с его головы бинты, которые последние полчаса и так держались на честном слове, кое-как вывернулась из медвежьих объятий демона и ушла в ванную, одеваться.

Очень быстро приведя себя в порядок, глянула в зеркало, поняла, что выгляжу возмутительно удовлетворенной и довольной жизнью, подмигнула своему отражению, накинула на плечи рюкзак, поправила перчатки и вышла наружу.

Сориентировалась быстро, благо знала, где находятся коттеджи преподавателей, после чего бодрой рысью направилась на выход. Не очень удачно встретила возвращающихся с ночной попойки будущих ловчих, еле-еле передвигающих ноги, а несколько девчонок послабже и вовсе висели вялыми тряпочками на парнях покрепче. Кстати, ими оказались

Шенг (кто бы сомневался!), Брайн и Этьен, который смерил меня неприятно тяжелым взглядом, но я сделала вид, что не заметила.

Ой, мальчик, многое ли ты понимаешь в этой жизни? Я вот нет и не парюсь. Просто живу.

И ты живи, но ко мне не лезь.

К тому же в этот момент на меня очень неудачно пытался свалиться Дэйв, с какой-то стати решивший, что я любовь всей его жизни, к нему присоединился глупо хихикающий Рон, этим делом невероятно агрессивно возмутилась незнакомая шатенка, так что остальным пришлось резко поднапрячься, оттаскивая от меня дружков-алкашей. Возникла куча-мала, под которой меня едва не подгребли, но самые трезвые Шенг и Этьен быстро всех растащили по газону, причем дроу даже проявил невиданную галантность, лично подняв меня с дорожки, куда я упала, опасаясь светить своими способностями.

Поднял, прижал к себе, судорожно вдохнул запах с немного влажных волос, словно хотел обличить в чем-то противозаконном…

– Эй, парень, перестань, – шутливо пихнула его по плечу. – Я мылась, не надо на меня так плотоядно смотреть. А вот тебе не мешало бы позавтракать. Отпускай давай, я спешу.

– Опять на свидание? – буркнул, нехотя разжимая руки и я не стала его разубеждать.

– Ага. Пока-пока.

И да, свидание у меня действительно планируется. С подушкой!

Но увы, не сейчас, а чуть позже. Восемь утра, товарищи! Самое рабочее время!

Ему снилось… Что-то хорошее. Что-то невозможно ласковое и приятное. Нежное, игривое. Будоражащее кровь и волнующее чресла.

Резко распахнул глаза, когда впервые за много лет кончил во сне, и шумно выдохнул.

Какой же восхитительный бред ему снился…

Или не снился?

Медленно сел. Обвел внимательным взглядом комнату. Оценил беспорядок в кресле, куда была свалена одежда, чего он обычно себе не позволял. Нахмурился.

Размял ноющее плечо… Резко повернул голову налево и оценил сбившуюся повязку.

Не приснилось.

Помрачнел, с трудом восстанавливая в памяти события прошедшей ночи, но она зияла нехорошими пробелами. Особенно под утро.

Было или нет? Дерьмо!

Было или нет?!

Сходил в ванну, чтобы прочистить дурман в мозгах, включил воду погорячее, очень быстро заполняя помещение паром… И тут словно удар под дых!

Сочные губы и игривый язык. Маленькие, но невероят-

но аппетитные груди и тонкий стан. Изумрудные глазищи на половину лица и пепельный шелк волос…

«– Так что, говорите? Любовница нужна? А давайте попробуем. Если понравитесь, обещаю подумать…»

Протяжно простонал, чувствуя, как снова возбуждается, и с досадой саданул кулаком по кафелю. Вот же зараза!

Так, стоп. А ушла почему?

Мотнул головой, силясь вспомнить, чем закончилось утро, но это было выше его сил.

Какая у неё нежная кожа… А запах! Чертов запах! Кажется, он будет преследовать его как минимум до конца дня!

А то и дольше…

Рычание сменилось обреченным стоном, когда понял, что больше не может сдерживаться, а ехидный взгляд маленькой нахалки запечатлелся у него на подкорке мозга. Как и стоны. И иные, куда более неприличные звуки. И слова… Каждое!

«– Красавчик…»

«– Ох-х-х!»

«– Я стесняюсь…»

И ресничками так невинно хлоп-хлоп.

– Ох, и до берусь я до тебя! – ощерился в зловещем предвкушении и сжал пальцами подрагивающий от возбуждения член, чтобы, наконец, прервать эту сладкую пытку. – Стесняш-шка… И только рискни сказать, что не понравилось! М-м-м…

ГЛАВА 6

Утренняя прогулка окончательно выветрила из головы ночной дурман и я крепко задумалась над тем, что натворила.

И нет, мне не было ни капельки стыдно!

С какой стати?

Никто из нас не связан сторонними обязательствами, вчера он сам предлагал стать любовниками, мы оба совершеннолетние… Так в чем проблема? Вообще не вижу.

Но и вместе нас тоже не вижу. Он ловчий, законник, а я… монстр.

Причем такой монстр, которого не убьют, но будут тщательно и досконально исследовать вдоль и поперек. Возможно изнутри… Бр-р-р! Нет, спасибо. Меня столько раз жевали монстры Гиблой Пади, что я невероятно ценю жизнь целиком.

Кстати, о ней.

Как так вообще получилось, что я поддалась воздействию афродизиаков? Они ведь действуют лишь на живых, верно? Проникают в кровь и мозг, воздействуют на определенные участки, отвечающие за влечение к противоположному полу…

Ну, допустим, у меня в жилах течет не кровь, а древесный сок. Но мозга-то нет! Точнее есть, но не типичный и распо-

ложен вдоль сердцевины ствола. И кожа у меня не кожа, а растительные клетки, просто чуть иной структуры. Как бархатная кожура персика. То есть я в принципе кардинально отличаюсь от всех прочих рас этого мира.

Неосознанно вспомнила о том, что Кирьян вытворял со мной ночью и сразу почувствовала резкий прилив возбуждения. Ого! Нет, приятно… Но как такое возможно?

А ведь он первый мужчина за пять лет моей новой жизни, в отношении которого я это ощущаю! Другие ни разу не вызвали во мне встречного интереса…

Я повзрослела? Или всему виной пыльца котобышей? Стоп-стоп! Только не говорите, что я нарушила течение эксперимента! Я не собираюсь становиться разудалой нимфоманкой!

Не представляя, как выяснить, насколько критичны и длительны произошедшие со мной изменения, тем не менее я не забывала делать то, что решила ещё утром.

Во-первых, амулет сокрытия ауры! Мне не надо, чтобы Кирьян и дальше продолжал за мной следить, как ему вздумается. Во-вторых, амулет некритичного изменения внешности, но максимально качественный. Для тех же самых целей, если мы вдруг столкнемся где-то в городе. Всего лишь иной цвет волос, глаз и овал лица – и я уже не я, а некто другой.

На эти две непритязательный вещицы я оторвала от сердца больше ста золотых, но не усомнилась в их необходимо-

сти ни на секунду.

Понятно, что если очень захочет, то найдёт, у него аж две зацепки: моё имя и место будущей предполагаемой работы в посольстве (и зачем вообще сказала?!), но будем исходить из того, что желание его будет не слишком велико. Да и зачем? Таких, как я в империи – вагон и маленькая тележка. Не аристократка, магии мизер. Формы не выдающиеся, очень сильно на любителя. Личико смазливое, но не более.

В общем, спасибо, Кирюша, ты был великолепен, но дальше без меня.

У меня есть дела поинтереснее!

За следующие три дня я подчистила все хвосты, предупредила постоянных клиентов, что беру отпуск, спрятала всё самое ценное и опасное по надежным тайникам на чердаке, выяснила, где и когда точно будет проходить донабор штата в посольство и каковы критерии отбора, обрадовалась, что ничего выдумывать не придется и эльфы выше всего ценят естественность, после чего приобрела парочку скромных платьев самого закрытого образца, надела одно из них нужным утром, заплела волосы в простую косу, не забыла про перчатки, с сожалением сняла с себя все без исключения артефакты, с которыми уже сроднилась за эти дни, и, пожелав сама себе удачи, направилась к посольству.

Нужное мне место располагалось на северо-западной окраине столицы, плавно переходя в парк, а затем и лес. Было и условное ограждение, но таковым оно выглядело лишь

внешне – высокие кованые секции с ажурным плетением казались легко преодолимой преградой, но на самом деле являлись мощнейшими артефактами, причем абсолютно автономными относительно друг друга. Большинство из них были оплетены вьющимися растениями (тоже с подвохом), так что даже заглянуть внутрь территории не представлялось возможным.

Раньше я никогда не интересовалась этим местом. Смысл? Заказов на него не поступало, все здравомыслящие воры города знали, что это форменное самоубийство, а Король просто не принимал подобные заявки. Мало того, что забор сложен для преодоления, так и территорию охраняли отлично обученные воины, которые сначала убивали, а уже потом спрашивали «что надо, любезный?». Не чета городской страже, которая даже патрулировать выходила через раз, и делала это откровенно спустя рукава.

Слышала я и о том, что посольство находилось под защитой не только артефактов и стражей, но и особых растений, которые могли как хищные лианы Гиблой Пади пеленать и пожирать нарушителей. Не удивлюсь, честно говоря.

И обязательно всё разузнаю!

Подойдя к посольству к восьми и точно зная, что прием соискателей начнётся лишь в девять, я была неприятно удивлена разномастной толпе человек так из пятидесяти. В основном конечно юных девиц, разряженных так, что хоть сейчас под венец или куда попроще. Впрочем, были и парни,

причем достаточно лощеные и жеманные на «эльфийский» манер, но лично у меня это вызывало лишь гомерический хохот. Мысленно цыкнув, уточнила, где конец очереди, и спокойно ушла в хвост. В течение следующего получаса подошла ещё толпа примерно такого же характера, так что уже скоро я стояла в первой трети страждущих.

Ворота посольства открылись ровно в девять, но внутрь нас пускать не спешили. Наоборот.

К нам вышел возрастной и дико спесивый эльф, на лице которого, словно маска, застыла печать брезгливости. Одетый в светлые одежды молочных и персиковых оттенков эльфийского кроя (широкие брюки, туника до середины бедра и длинный, не застегнутый кафтан с шитьем, но без рукавов), он был прекрасен и отвратителен одновременно. Шелковистые волосы цвета белого золота заплетены в несколько изящных косиц у висков, но основная масса волос была распущена и достигала поясницы. На голове тонкий обруч изысканной ковки – статусная вещица, дающая понять, что перед нами лорд. На пальцах несколько перстней, но издалека я не разобрала какие именно, отметила лишь их наличие (профессиональное-с!). Аура на удивление ровная, без агрессивных и болезненных пятен. Черты лица правильные, утонченные: высокий умный лоб без единой морщинки, тонкий нос с изящными ноздрями, узкий подбородок, красиво очерченные губы, тонкие светлые брови вразлет и голубые глаза, опушенные длинными ресницами.

Но это выражение откровенной брезгливости… О, я б зарядила в него крысявышем! А может даже и не одним. Ну нельзя быть таким снобом! Аж плеваться охота.

И, думаю, не одной мне, вон как девицы зашушукались, но мгновенно стихли, когда мужчина бросил один-единственный взгляд вдоль нашего неровного строя.

– Первая дюжина в шеренгу передо мной, – скомандовал властно, не повышая голоса.

Соискатели мгновенно засуетились, началась толкотня, ругань, но снова взгляд – и как отрезало.

Хм, магия? С моего места не разобрать, но отрицать не стоит.

– Вон, вон, вон…

После каждого «вон» очередной забракованный кандидат безропотно покидал строй, словно под ментальным приказом, а когда из первой дюжины перед эльфам не осталось никого, заволновалась даже я. Вот это реально строгий отбор!

А ведь он даже не интересовался умениями! Не подходил! Не вглядывался!

Как стоял, так и окинул их одним взглядом на всех, после чего «повонькал» и скомандовал снова:

– Дюжина в шеренгу!

Из второй дюжины лорду чем-то приглянулся парень, причем довольно невзрачный и лично я не поняла, почему.

Из третьей счастливо пискнула молоденькая девушка от силы лет шестнадцати, с ну о-о-очень разбавленной эльфий-

ской кровью, о чем говорили лишь светлые волосы с легким серебристым отливом и ясный цвет голубых глаз.

Четвертая снова вся оказалась забракована.

Я стояла в пятой, причем где-то посередине и глядела в землю, чтобы не выдать себя неприязненным взглядом, поэтому очень удивилась, когда стоящий от меня справа парень был забракован, а вот я…

Шелест одежд и замерший прямо передо мной эльф подсказали, что что-то пошло не так.

Подняла на него капельку вопросительный взгляд, чувствуя, как начинают нервно потеть ладони, и с трудом удержалась от того, чтобы не отшатнуться, когда он протянул пальцы к моему подбородку, и начал вертеть моё лицо, рассматривая со всех сторон, в том числе уши. Они, конечно, были чуть заострены, но вполне обычного размера, тогда как его выдавались вверх сантиметров на пять.

– Распусти волосы, – приказал ровно, но я отлично распознала ментальный приказ.

И хотя он на меня не подействовал (архимаг ещё четыре года назад привил мне от всего такого затейливый иммунитет), я послушно развязала тесемку, удерживающую кончик косы и позволила волосам стечь по плечам, свободной волной.

– Арайя… – прошептал одними губами и с таким видом, словно увидел призрака, но быстро взял себя в руки, и с привычной надменностью поинтересовался: – Род?

– Сирота, милорд, – потупилась, чтобы не увидел лишнего в моих глазах, как это умели эльфы, а ещё торопливо скрывая собственную растерянность. Что такое «арайя»? Никогда прежде не слышала это слово! – Мать не знаю, отец человек. Погиб несколько лет назад.

– Имя?

– Ксена, милорд.

– Ксена… – повторил задумчиво и я, даже не видя его лица, поняла, как сморщился.

Ну да, не имя для эльфийки. Совсем не имя. Но и я не эльфийка.

– Ниарэн, проводи девушку в мой кабинет, – последовал очередной приказ и я, откровенно нервно вскинувшись, увидела, как ко мне шагнул молодой эльф в одеждах попроще (светлые брюки и туника), до этого времени стоящий настолько близко к воротам, что мы его попросту не замечали, сфокусировав внимание на лорде.

Кстати, он до сих пор нам не представился и лишь из надежных источников я знала, что он тут за старшего посла и является каким-то там очень дальним родственником нынешнего правителя Пресветлого леса. Зовут его лорд Дармэн Эдиль, а лет ему хорошенько так за двести, то есть где-то к пятидесяти-шестидесяти человеческим.

Наверное, я слишком сильно замешкалась, не понимая, с чего такая честь, ведь остальные одобренные кандидаты ждали снаружи, хотя и почти у ворот, но тут лорд высоко-

мерно выгнул бровь и я, старательно потупившись (эльфы любили покладистых), поспешила к сопровождающему.

Ниарэн был относительно молод и выглядел лет на двадцать пять. Правильные черты лица, бездонные синие глаза, красивые губы, на которых так и задерживался взгляд, и полностью распущенные шелковистые волосы цвета золотистый блонд. Не такой высокомерный, как посол, тем не менее он не проронил ни слова, даже и не подумав объяснить мне причину происходящего. Но взгляды бросал, причем было в них и недоумение, и интерес. Не мужской, нет, а такой… Пытливый.

Не зная, как правильно обратиться к мужчине (он из прислуги или тоже лорд?), предпочла оглядеться, чтобы в случае чего бежать быстро и в нужном направлении. Нет, а вдруг? Вдруг им не только поломойки нужны, но и постельные грелки? Если что, я против! По любви – запросто, мне и штампа не надо, но вот так… С эльфом? А может даже и не одним? Или с одним, но с Дармэном? Бр-р-р!

Пока я развлекала себя предположением одно жутче другого, мы миновали красивую аллею, засаженную цветущими глициниями и вошли в двухэтажное здание посольства, приятно поражающее своей невесомой архитектурой, светлыми материалами, используемыми в оформлении, и множеством живых растений в кадках. Широкие коридоры, высокие потолки, изящные колонны, панорамные окна – побегать тут можно было вдоволь, но вот спрятаться негде – всё из камня,

ни одного дерева и темных ниш с гобеленами.

Досадно!

Кабинет лорда располагался не слишком близко, но и не в глубине здания – на первом этаже в середине правого крыла. Заведя меня внутрь, Ниарэн жестом указал на изящную софу и произнёс:

– Ожидайте.

После чего вышел и плотно закрыл за собой дверь.

Удивилась, конечно – у них принято настолько сильно доверять посторонним? А потом задумалась и внимательно осмотрелась. Хах, ну конечно! Да этот кабинет напичкан охранными плетениям, как подзаборный Бобик блохами!

Не рискуя вручную обследовать достаточно просторное помещение, где кроме моей софы стоял рабочий стол, кресло, несколько стеллажей по обеим боковым стенами и пара диванчиков, а центральное окно на треть прикрывала зеленая портьера, тем не менее без дела не сидела.

Оценила идеальный порядок на столе, чистоту пола и ковра, безупречные ряды книг на стеллажах, кадку с пышным фикусом напротив, два десятка плетений… И поняла, что тут будет сложно, но интересно.

Сразу видно, педант и чистюля, так что ухо нужно будет держать востро и следить не только за каждым сказанным словом, но и взглядом, чтобы не вызвать ненужных подозрений.

И всё-таки интересно, что такое «арайя» и почему я тут,

а не там, с остальными?

Ожидание затянулось минут на сорок, но заскучать я не успела – в кабинет стремительно вошел лорд Дармэн. Замер напротив меня и приказал:

– Встань.

Встала. Предусмотрительно потупилась.

– Возраст?

– Девятнадцать, милорд.

– Что умеешь?

Этот вопрос я продумала заранее, поэтому сразу рассказала, что два года отработала при университетских теплицах, но могу и полы мыть, и пыль протирать, и по кухне помогать, но с чем попроще.

– Значит, в теплицах? – хмыкнул с отчетливым пренебрежением. – Что ж…

Отошел на шаг, словно пожелал глянуть на меня издалека и недовольно уточнил:

– Почему в перчатках?

– Рубцы от ожогов, милорд, – солгала, не моргнув глазом, тщательно продумав и этот момент, точно зная, как эльфы презирают увечных.

Такой сноб, как Дармэн, точно не будет просить показать их подробнее, а так как под перчатками ничего не видно, то его чувство прекрасного прямо сейчас не страдает. Был, конечно, шанс, что он в принципе забракует меня из-за этого «увечья», но я надеялась на лучшее.

И мне повезло.

– Не снимать, – приказал брезгливо, а я только и рада – теперь у меня есть официальная причина носить их всегда. – Работать будешь в парке под присмотром старшего садовника, тебе это уже привычно. Оплата десять золотых в неделю, текущий день учитывается. Проявишь себя – подумаю о том, чтобы оставить на постоянной основе. Сейчас выйдешь за двери, Ниарэн проводит к кастеляну. Получишь униформу и дальнейшие инструкции от него. Всё, иди.

Поблагодарив, поспешила выскользнуть за дверь, немного недоумевая, зачем ему понадобилось это личное собеседование, но пока отложила этот вопрос на дальнюю полку. Узнаю. Обязательно узнаю. А пока пора получить униформу и обжиться на новом месте. Интересно, что у них на обед?

Замерев у окна, лорд Дармэн простоял так минут десять, пытаясь понять, что всё-таки нашел в этой девчонке. С виду обычная полукровка, но…

Волосы.

Глаза.

Запах!

Он не мог ошибиться. Только не он.

Жаль, конечно, если снова окажется пустышкой, как десятки прочих, что прошли через его посольство, но лесу нужны и такие. Даже презренные полукровки, в чьих жилах течет всего капля священной арутты…

Глубоко вдохнул и медленно выдохнул, кивая самому се-

бе. Да, этот набор удачнее многих, у него целых три кандидата, к которым стоит присмотреться. И к этой… «Ксене».

Скривился, не желая даже мысленно произносить девичье имя на человеческий манер, и принял для себя ещё одно решение.

Да, сначала он её переименует.

И сразу присмотрится получше…

Или наоборот?

Он не нашел её ни в тот же день, ни на следующий. Первым делом, конечно, забеспокоился, мало ли куда могла в очередной раз деться эта неугомонная, а потом задумался.

А так ли проста эта девочка? Что он вообще о ней знает?

Прикинув, криво усмехнулся и покачала головой. А ведь ничего! Ничего, хотя давно уже был обязан выяснить всю подноготную. Но чего-то ждал…

Дождался!

Что ж, если исходить из того, что она не глупа и обладает весьма интересными, пока непонятными ему способностями, то следует предположить, что она не сбежала и не мертва (тьфу-тьфу!), а всего лишь защитила себя от поиска амулетами.

Недешевое удовольствие, кстати.

Впрочем, если она и впрямь промышляла сбором трав в Гиблой Пади, то могла и накопить некую сумму. Но что тогда делала в университетских теплицах целых два года?

Сведений категорически не хватало, но, поразмыслив

ещё, решил ловить скромняшку у посольства.

И не успел.

Задержавшись по самой непредвиденной причине (вызов к ректору), примчался на нужную улицу лишь к моменту, когда этот напыщенный индюк, лорд Дармэн Эдиль, уже стоял напротив Ксены и рассматривал так… Нехорошо.

Не понравилось Кирьяну, как на его скромняшку смотрела эта остроухая сволочь.

Что он там углядел? Нет, так-то он бы и сам полюбовался беляночкой, но… Это он! А этот? Гнида ушастая!

С трудом не рванув следом, когда Дармэн отправил Ксену в посольство, мог лишь скрипеть зубами и присматриваться к остальным кандидатам. Где сейчас Веточка? Тут или уже внутри? Дерьмо! И ведь опоздал-то буквально на полчаса!

В итоге у ворот стояло семеро, ещё неизвестно сколько было уже внутри, но среди трех парней и четырех девчонок Веточки точно не было. Хм… Не прошел отбор? Обидно.

Или прошел? Как бы узнать?

Терпение… Где взять столько терпения, чтобы не выдать себя?!

Ладно, три года уже прошло, еще месяц он потерпит.

Ну или неделю.

Когда у них там в посольстве официальный выходной?

Привычно молчаливый Ниарэн быстро довел меня до кастеляна, которым оказался пожилой невысокий эльф-полукровка с голубыми глазами и каштановыми волосами, убран-

ными в низкий хвост. Неприязни мужчина не выказывал, представился Индисом, просил звать себя по имени и на ты, спокойно выслушал, что я теперь помощница садовника, и выдал ключ от комнатки номер три, кое-какие бытовые мелочи и два комплекта формы, включая нижнее бельё, косынку и обувь. Объяснил, где что находится, категорически не рекомендовав подниматься на второй, господский этаж, и пробежался по распорядку дня, который начинался в посольстве в шесть утра и заканчивался в десять вечера. Заочно познакомил со старшим садовником, объяснив, где его найти и как обращаться.

От души поблагодарила милого дядечку и первым делом нашла свою комнатку в самом дальнем конце левого крыла первого этажа. Она была довольно маленькой, рассчитанной на двоих, но пока соседки и чужих вещей не было видно, так что я заняла кровать справа. Начав переодеваться, попутно изучила нехитрую обстановку. Комната где-то три на четыре, низкое окно, так что можно сесть на подоконник, как на стул. Пол обычный деревянный, без ковров, но на окне плотные занавески, сейчас сдвинутые в сторону, под окном две тумбы. По обе стороны от окна кровати, ближе к двери два стула. Слева от двери узкий плательный шкаф, явно общий, но поделен на две секции, так что я спокойно заняла ближайшую, сунув сумку с собственными вещами в самый низ, а запасную форму развешав на плечики.

Форма, кстати, мне очень понравилась. Не уныло-серая,

как в университете, а преимущественно нежно-зеленая, причем с простенькой рунной вышивкой по манжетам и подолу, которая отталкивала грязь. Строгое платье в пол, чуть более темного оттенка передник, белая косынка, тёмно-зелёные замшевые мокасины. Индис предупредил, что прислуга может носить волосы лишь двумя способами: убранными в низкий хвост или тугую шишку, тогда как распущенные или косы – удел лордов. Недолго думая убрала свои в шишку, чтобы не подметать ими землю. Два полотенца (для рук и для тела) я положила в шкаф, мыло-щетка-мочалка отправились в тумбочку, а я сама к служебному выходу, который находился буквально в пяти метрах в конце коридора.

Через него можно было попасть в левую часть заднего двора, где находился ряд хозяйственных построек (конюшня, сараи, склады, прачка и прочее), а свернув к центру, оказаться в дивном саду, где росли не только банальные розы и жасмин, но и что поэкзотичнее.

Для себя решив, что обязательно попробую на зуб каждый листик и цветочек, сейчас шла четко по центральной аллее, вытягивая шею и крутя головой по сторонам, чтобы понять, где сейчас нужный мне эльф.

Я нашла его минут через десять в зарослях гортензии, где он рассеяно медитировал над нежно-розовыми соцветиями.

Уже немолодой, где-то к сорока, высокий и стройный, с правильными чертами одухотворенного лица, как все эльфы, одетый в узкие зеленые брюки и мятного цвета короткую

тунику-безрукавку, он выглядел не таким заносчивым, как Дармэн, но всё же несколько высокомерным, когда повернул ко мне голову и вопросительно приподнял изящную светлую бровь.

Мазнув взглядом по пшеничного цвета косе, перекинутой через плечо, поняла, что передо мной нужный лорд, и обратилась со всем почтением:

– Светлого дня, господин Артанис. Меня зовут Ксена, я ваша новая помощница.

– Ксена? – Эльф неприязненно скривил губы. – Что за имя?

– Человеческое, господин Артанис. – На моём лице не дрогнул ни мускул. – Мой отец был человеком.

– Заметно… – хмыкнул, но без особой агрессии, и присмотрелся ко мне внимательнее, повернувшись всем корпусом. Подумал с минуту и решительно кивнул сам себе. – Оно тебе не идет, дитя. Я буду звать тебя Тиа. Запомнила?

– Тиа? – переспросила с легкой оторопью, потому что архимаг учил меня много чему, причем совершенно бессистемно, в том числе основам эльфийского наречия, и это слово именно на эльфийском означало «росток».

Он… догадался?!

– Тиа, – надменно кивнул эльф, ничего не объясняя. – А сейчас подойди ближе и скажи, что ты думаешь об этом кусте. Ну же, я жду.

Сделала пару шагов, не рискнув вставать к эльфу вплот-

ную (очередной маньяк-ботаник на мою голову!), и присмотрелась к гортензии. Ну и что ему не так? Листья сочные, без пятен и иных следов вредителей. Соцветия только-только распустились и будут ещё долго радовать своим свежим видом. И цвет такой… Необычный, чуть с оранжева.

Присмотрелась к кустам справа и слева, благо эльф меня не торопил, снова впав в состояние, близкое к медитации, и поняла, что конкретно этот куст действительно слегка выбивается из общей цветовой гаммы чуть иным оттенком, потому что его соседи радовали взор чистейшим розовым с легкой примесью салатового. Но никак не оранжевого.

Ну а с этим что не так?

Присела, не постеснявшись, приглядеться к стволу ближе к корням, но и там не висела табличка с отгадкой. Рискнула и тайком отщипнула ближайший цветок, торопливо сунула в рот и старательно прожевала, катая лёгкую сладость по языку.

Хм…

– Чем вы их поливаете? – уточнила задумчиво.

– Что-то обнаружила? – отозвался эльф, продолжая гипнотизировать куст.

– Большое содержание окиси металла, – кивнула уверенно. – Либо что-то не то в ваших удобрениях, либо корни оплели некий металлический предмет. Достаточно крупный и старый… Не представляю, как это проверить.

– Металлический предмет… – медленно повторил садов-

ник, переведя на меня всё ещё капельку рассеянный взгляд. – А ведь это всё объясняет! – Резко сморгнув, господин Артанис взглянул на меня уже осознанно и даже скупо улыбнулся. – Молодец, Тиа, а ты не так бестолкова… Собери пожухлые соцветия с сирени, что в северной части парка, и на сегодня можешь быть свободна. Понадобишься, найду тебя сам.

Уточнив у него, где находится садовый инвентарь и что делать с отходами, попрощалась и отправилась изучать фронт работ. Пока выходило, что работа помощницы садовника – не бей лежачего, но я не спешила прыгать от счастья. Вполне может статься, что уже завтра меня загрузят прополкой и окучиванием чего-нибудь неприятно колючего, а может и ещё какой ерундой. В любом случае я не боялась работы, но затягивать с исполнением поручения не стала, первым делом дойдя до уголка с сиренью.

Прикинув, что кустов тут полтора десятка, может чуть больше, причем самых разных оттенков и степени махровости, а самая высокая сирень достигает в высоту три моих роста (ну и как мне туда лезть в случае чего?!), сначала обошла их кругом, внимательно изучая каждую подозрительную ветку. К счастью, жухлых почти не было, особенно радовала верхушка, так что я решительно взялась за секатор и, никуда не торопясь (заодно суя в рот всё подряд), приступила к облагораживанию территории.

Справилась часа за два, сделала контрольный осмотр,

чикнула ещё пару подозрительных веток и отправилась выбрасывать мусор в специально отведенное под компост место, пройдя мимо роскошных пионов, королевских нарциссов, только-только набирающих рост гладиолусов, эльфийской спиреи, барбариса редчайшего сорта Бернберга, пузыреплодника калинолистного и ещё десятка самых разных цветов и кустарников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.